



СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 8 повестки дня:

Утверждение повестки дня

Первый доклад Генерального комитета 75

Пункт 66 предварительной повестки дня:

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 75

Пункт 9 повестки дня:

Общие прения (продолжение)

Выступление г-на Сиины (Япония) 94

Выступление г-на Тиамы (Сенегал) 100

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/6395)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим работу на дневном заседании, я хотел бы обратить внимание членов Организации на процедурный момент, связанный с вопросом о Юго-Западной Африке.

2. В докладе Генерального комитета (A/6395), который будет обсуждаться на Ассамблее завтра утром, Комитет вносит следующие предложения в связи с этим вопросом:

1) Генеральный комитет рекомендует включить этот вопрос в повестку дня двадцать первой сессии;

2) Генеральный комитет рекомендует рассмотреть этот вопрос на пленарных заседаниях при условии, что петиционеры, просившие слова по этому вопросу, будут заслушаны в Четвертом комитете, который представит доклад по их выступлениям на пленарном заседании Ассамблеи до того, как Ассамблея закончит обсуждение этого вопроса;

3) Генеральный комитет рекомендует далее, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила этот вопрос на пленарных заседаниях в первую очередь, одновременно с общими прениями, и чтобы Ассамблея одобрила план работы, намеченный в разделе IV доклада Комитета.

3. Прежде всего, я хотел бы поставить на Генеральной Ассамблее вопрос о включении этого

Стр.

пункта в повестку дня. Можно ли считать, что Генеральная Ассамблея одобряет включение этого пункта в повестку дня двадцать первой сессии?

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный комитет рекомендует далее, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила этот вопрос на пленарных заседаниях в первую очередь, одновременно с общими прениями, и чтобы она утвердила следующий порядок заседаний: общие прения будут проходить каждое утро, начиная с пятницы, 23 сентября 1966 года, а вопрос о Юго-Западной Африке будет обсуждаться ежедневно на дневных заседаниях, вплоть до пятницы, 7 октября, если это потребуется, за исключением четверга, 6 октября, когда намечено провести два заседания Конференции по объявлению взносов в Программу развития Организации Объединенных Наций. Общие прения предполагается закончить не позднее пятницы, 21 октября. Если не будет возражений против этой рекомендации, я буду считать ее принятой.

Предложение принимается.

**ПУНКТ 66 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ПОВЕСТКИ ДНЯ¹**

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В добавление к докладу Специального комитета (A/6300/Rev.1, глава IV) был распространен также доклад Генерального секретаря по этому вопросу (A/6332), добавление к которому будет опубликовано в ближайшее время.

6. Теперь я предоставляю слово Докладчику Специального комитета, представителю Ирака г-ну Альджубури для представления доклада Комитета.

Г-н Альджубури (Ирак), Докладчик Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, представляет доклад Комитета и выступает со следующим заявлением:

7. Г-н АЛЬДЖУБУРИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Доклад представляется в соответ-

¹ Пункт 65 повестки дня.

ствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 2105 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года, в которой Специальному комитету было предложено

«... продолжать выполнение своей задачи и изыскивать наиболее подходящие средства для обеспечения немедленного и полного осуществления резолюции 1514 (XV) во всех территориях, которые еще не достигли независимости».

8. Продолжая выполнение ранее упомянутых задач в связи с вопросом о Юго-Западной Африке, Специальный комитет принял во внимание седьмой пункт преамбулы резолюции 2074 (XX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1965 года. В этом пункте Генеральная Ассамблея ссылается на свою резолюцию 1805 (XVII) от 14 декабря 1962 года, согласно которой Специальному комитету было, в частности, предложено

«... выполнять, с учетом изменившихся условий, задачи, возложенные на Специальный комитет по Юго-Западной Африке резолюцией 1702 (XVI), принимая во внимание особую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении территории Юго-Западной Африка...».

В том же пункте преамбулы Генеральная Ассамблея ссылается на свою резолюцию 1899 (XVIII) от 13 ноября 1963 года, в которой она, в частности, предложила Специальному комитету

«продолжать усилия, направленные на выполнение задач, порученных ему резолюцией 1805 (XVII)».

9. Представляя доклад, я хотел бы обратить внимание Ассамблеи, в частности, на резолюцию, принятую Специальным комитетом 9 июня 1966 года на заключительной стадии рассмотрения данного вопроса, когда он заседал в Африке. Эта резолюция содержится в пункте 306 документа A/6300/Rev.1, глава IV.

10. Я также хотел бы обратить внимание на заключения и рекомендации, представленные впоследствии Подкомитетом по Юго-Западной Африке, который был назначен в соответствии с ранее упомянутой резолюцией Специального комитета, для того чтобы

«... тщательно изучить положение и среди других вопросов рекомендовать предельный срок достижения независимости территорией».

Эти заключения и рекомендации, принятые Специальным комитетом 15 сентября 1966 года, содержатся в пунктах 27—34 приложения к докладу.

11. В заключение я хотел бы также обратить внимание на проект резолюции по петициям относительно Юго-Западной Африки, который Специальный комитет, принимая во внимание особую ответственность Организации Объединен-

ных Наций по отношению к данной территории, рекомендует принять Генеральной Ассамблее. Этот проект резолюции содержится в пункте 384 доклада Комитета.

12. Как видно из доклада, Специальный комитет всесторонне рассмотрел вопрос о Юго-Западной Африке на своих заседаниях, проходивших как в Африке, так и в Центральных учреждениях. После решения Международного Суда от 18 июля 1966 года этот вопрос приобрел еще более важное значение и большую остроту. Именно по этим причинам Специальный комитет уделил перво-степенное внимание завершению рассмотрения этого вопроса и подготовке доклада по вопросу о Юго-Западной Африке для Генеральной Ассамблеи.

13. От имени Специального комитета я обращаюсь к Генеральной Ассамблее с просьбой обратить на доклад самое серьезное внимание, в надежде на то, что это будет способствовать разрешению стоящей перед нами очень сложной проблемы.

14. Г-н ИФРУ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): После двадцати лет непрерывных усилий, направленных на поиски справедливого и мирного решения вопроса о Юго-Западной Африке, Генеральная Ассамблея теперь вплотную приблизилась к своей цели. Именно поэтому этот важнейший вопрос встал теперь перед Генеральной Ассамблеей столь остро и неумолимо.

15. Текущая двадцать первая сессия Генеральной Ассамблеи не может игнорировать эту проблему. Если она это сделает, она не выполнит своего долга, и это ослабит Организацию Объединенных Наций как инструмент конструктивной дипломатии в период, когда утверждение ее в качестве такового особенно необходимо для того, чтобы активизировать деятельность во всех направлениях в поисках мира. Мир неделим, и поэтому нельзя допустить, чтобы делу мира был нанесен новый удар в Юго-Западной Африке. Поражение в борьбе за мир в этой территории привело бы к далеко идущим последствиям.

16. Сейчас не время заниматься бесплодными дискуссиями, потому что время для достижения мира в этом осажденном районе Африки истекает. Сейчас не время также для уловок и отсрочек, хотя бы уже только по той причине, что все возможные пути к мирному разрешению этой проблемы как в политическом, так и в юридическом плане, — пути, которые постоянно, терпеливо и энергично изучались в течение 20 с лишним лет, были испробованы. У Ассамблеи нет веских причин для того, чтобы откладывать окончательный ответ по этому вопросу. Она оказалась бы даже в затруднительном положении, если бы она попыталась выставить какие-либо причины. Теперь настало время для принятия решения, отвечающего интересам всеобщего мира и справедливости и соответствующего принципам Организации Объединенных Наций,

тем самым принципам, на которых зиждется мир, каким бы непрочным он ни был в настоящее время.

17. Различные аспекты проблемы Юго-Западной Африки хорошо известны всем членам Ассамблеи. По вопросу о Юго-Западной Африке было принято, по крайней мере, семьдесят три резолюции в Организации Объединенных Наций. Каждый год с начала своего существования Генеральная Ассамблея неизменно обсуждает эту проблему. Отчеты о прениях занимают тысячи и тысячи страниц. Поэтому нет необходимости повторять то, что уже было сказано в ходе длительных и бурных прений. Однако, перечитывая многотомные отчеты, вновь и вновь встречаешь одно и то же слово. Это слово «нет». Документы наводнены бесконечным потоком «нет»: «нет» — благоразумию, «нет» — призывам Ассамблеи, «нет» — законам. Такова, к сожалению, позиция Южной Африки. Я не буду расшифровывать эту все отрицающую позицию Южной Африки. Она слишком хорошо известна. Вместо этого я хотел бы рассмотреть проблему Юго-Западной Африки в перспективе времени — времени, уже потерянного, и времени, которое еще остается для сохранения мира в Юго-Западной Африке, — равно как и в плане наших непрерывных усилий, направленных на достижение мирного урегулирования.

18. Таким образом, вопрос, к которому я хотел бы перейти сейчас, заключается, как я сказал ранее, в следующем: в каком направлении мы двинемся сейчас в своих постоянных попытках найти мирное решение вопроса? Ясно, что мы не можем пойти назад, мы должны двигаться только вперед и смело искать пути разрешения этой проблемы.

19. После недавнего решения Международного Суда, принятого 18 июля 1966 года², вопрос о Юго-Западной Африке поставлен теперь перед двадцать первой сессией Генеральной Ассамблеи. Суд большинством в один голос (голос Председателя, который решил исход голосования) постановил, что Либерия и Эфиопия не смогли обосновать свою законную заинтересованность в вопросе и свое право на получение декларативного заключения по своему иску в деле, которое они возбуждали против Южной Африки.

20. Необходимо напомнить, что существо жалобы Либерии и Эфиопии заключалось в том, что Южная Африка, вводя апартеид на территории Юго-Западной Африки, нарушила положения устава Лиги Наций и условия мандата для Юго-Западной Африки и, в частности, не выполнила взятых на себя обязательств всемерно содействовать духовному и материальному развитию и социальному прогрессу коренного населения территории. Такие нарушения противоречат существующим

нормам международного права и поведения, установленным Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека и положениями резолюций Организации Объединенных Наций, в частности положениями Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Суд отказался принять решение по существу этой жалобы. Такое совершенно несвойственное для Суда решение явилось большим потрясением для всех тех, кто верил в торжество законности, тем более что это решение превзошло все, что можно было себе представить, исходя из деятельности Суда в связи с вопросом о Юго-Западной Африке начиная с 1950 года и, особенно, зная о решении Суда от 1962 года³ по поводу предварительных возражений Южной Африки в отношении юрисдикции Суда — решению, которое фактически установило право Либерии и Эфиопии возбудить судебное дело против государства-мандатария.

21. После шести лет заседаний и рассмотрения всех аспектов данного вопроса Суд в своем последнем решении фактически указал, что, хотя Эфиопия и Либерия имеют достаточное право и достаточную заинтересованность, чтобы возбудить дело против Южной Африки, это вовсе не означает, что они имеют также достаточное право и достаточную заинтересованность, чтобы добиться какого-либо решения. В основе этого заключения лежит причина, не указанная в окончательных представлениях Южно-Африканской Республики. Что же это за Суд, который дает возможность истцам возбуждать дело и обосновывать его и, наконец, заявляет, что им не следовало начинать дело в Суде, поскольку они не имеют права получать решение Суда? Мне больно говорить здесь, что именно в таком нелепом положении оказался Суд вследствие своего последнего решения. В связи с этим приходят на память слова выдающегося юриста, члена Международного Суда, судьи Филиппа Джессепа (Соединенные Штаты Америки) о том, что это утверждение Международного Суда ведет к «совершенно бесплодной процедуре»⁴; как, спрашивает судья Джессеп, может Суд допускать такое положение, когда стороны уже затратили большие усилия и средства для выяснения всех обстоятельств данного дела, а им потом говорят, что Суд не будет обращать никакого внимания на все их аргументы и доказательства, потому что дело прекращается по исходной причине, исключая дальнейшее расследование обстоятельств этого дела.

22. Что касается нас, то нам кажется, что последнее решение Суда сводит на нет эффективность только одного курса политических действий, однако вопреки тому, что кое-кто может заявить

³ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962: I.C.J. Reports 1962, p. 319.*

⁴ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 382.*

² *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 6.*

здесь, он не исключает все политические действия вообще. Как одно из двух правительств, избранных на второй Конференции независимых африканских государств, проходившей в Аддис-Абебе в июне 1960 года, для возбуждения судебного дела против Южной Африки от имени африканских государств, правительство Эфиопии руководствовалось в своих последующих действиях общей политической и юридической стратегией, согласованной на этой Конференции.

23. На Конференции было признано, что обращение к помощи Суда в связи с вопросом о Юго-Западной Африке должно служить в качестве дополнения к политическим условиям, предпринимаемым в рамках Организации Объединенных Наций. Действительно, африканские государства, которые договорились о таких юридических действиях, поступили бы в высшей степени наивно, если бы стали рассматривать эти действия и их результаты в отрыве от политических соображений. В конце концов, даже если бы Суд вынес положительное решение, его осуществление не могло бы быть проведено в жизнь без Совета Безопасности в соответствии со статьей 94 Устава, тем более что Южная Африка заявила, что она не согласится с положительным решением. Наше разочарование решением Суда возникло в связи с тем, что Суд не стал по причинам, лучше всего известным ему самому, доводить дело до конца и не сделал единственного, логически возможного и настоятельно необходимого вывода, который вытекает из его предыдущих заключений и решений по тому же вопросу.

24. Неожиданное решение Суда серьезно поколебало нашу веру в торжество законности. Однако это решение не уничтожило нашу веру окончательно, так как Суд, занимаясь в течение шестнадцати лет этим вопросом, разработал свод законов и положений, касающихся толкования обязательств, принимаемых по мандату, которые в целом вполне удовлетворяют нас. Тем не менее в известном смысле мы вышли из этого испытания более сильными. Мы доказали, что мы твердо стоим на стороне законности. Мы доказали свою готовность изучить все возможные пути мирного разрешения этой проблемы. В то же время мы закрыли все возможности для всяких уверток. Разве можно теперь предъявлять нам обвинения в необоснованности наших требований, не говоря уже о том, что такое обвинение никогда не имело под собой никакой почвы?

25. Нам преподали один важный урок, который заключается в том, что мы должны активно участвовать в работе всех органов Организации Объединенных Наций, включая Международный Суд. В этой связи мы будем требовать справедливого представительства в Суде в соответствии с нашей ролью в Организации Объединенных Наций, что позволило бы нам внести свой вклад в достижение всех целей Организации Объединенных Наций.

26. Вопреки тому, в чем пытается нас убедить Южная Африка, и несмотря на ее явное ликование и шумную пропагандистскую кампанию, недавнее решение Суда вызывает сожаление не в связи с тем, что в нем сказано, а в связи с тем, чего в нем не сказано. В конце концов, Суд не снял с Южной Африки обвинения в том, что она нарушила обязательства, взятые на себя в соответствии с уставом Лиги Наций и положениями мандата, и в том, что она нарушила свой священный долг перед цивилизацией. Апартеид в Юго-Западной Африке не получил оправдания. Решение Суда от 1966 года не означало пересмотра содержания консультативных заключений Суда и его решения от 1962 года, которые заложили основу для разработки и совершенствования системы правовых норм и судебной практики в связи с мандатами.

27. Непонятно, почему Южно-Африканская Республика находит утешение в последнем решении Суда и поздравляет себя по этому поводу. Южная Африка не одержала победы в области права. Общественное мнение должно знать об истинном значении этого решения. Возможно, у Южно-Африканской Республики и было время для раздумий благодаря длительному рассмотрению этого вопроса в Суде, однако нет нужды говорить, что это время было использовано неразумно. Это время было потрачено впустую на то, чтобы не думать о неизбежном и уклониться от встречи с ним.

28. Как я уже говорил в начале своего выступления, двадцать первая сессия Генеральной Ассамблеи, рассматривая вопрос о судьбе Юго-Западной Африки, должна смотреть в будущее. Однако это не означает, что дальнейшие действия должны быть отделены от предшествующих. Напротив, правительство моей страны вполне обдуманно полагает, что дальнейшие действия, которые наше правительство просит Генеральную Ассамблею предпринять, должны будут основываться на всех предшествующих действиях Ассамблеи и на совокупной практике применения положений о мандате, установленных и подробно разработанных Судом за последние шестнадцать лет. В этом отношении попытки Организации Объединенных Наций, предпринимавшиеся на протяжении шестнадцати лет с целью убедить Южно-Африканскую Республику сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в выполнении того, что было признано в качестве общей ответственности в отношении управления Юго-Западной Африкой, наталкивались на бетонную стену упорства и непримиримости. Намечая любые политические акции на этой сессии Ассамблеи, следует исходить из трезвого и реалистического понимания того, что почти невозможно добиться изменения позиции правительства Южно-Африканской Республики. Нет смысла лелеять какие-либо новые надежды на этот счет. Наступило время сделать единственное логическое заключение из длительной истории рассмотрения этого вопроса Ассамблеей. Нако-

пившиеся заключения Суда, которые, как я уже говорил, могли бы стать второй основой для разработки комплекса мер, привели к созданию системы правовых норм и определенной правовой практики в связи с осуществленным мандата. Важнейшие моменты можно было бы сформулировать следующим образом:

1) Мандат остается в силе и продолжает действовать, несмотря на роспуск Лиги Наций.

2) Никогда не было никакой передачи территории или передачи суверенитета Южно-Африканской Республике.

3) Республика не имеет права изменять статус территории без согласия Организации Объединенных Наций.

4) Функции наблюдения, принадлежащие Совету Лиги Наций, перешли к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

5) Южно-Африканская Республика должна подчиняться обязательной юрисдикции Международного Суда.

6) Принятое Генеральной Ассамблеей правило процедуры голосования, предусматривающее принятие решений по докладам о петициях в Ассамблее большинством в две трети голосов, остается в силе.

7) Разрешение Генеральной Ассамблеи об устном заслушивании петиционеров по вопросу о Юго-Западной Африке остается в силе.

8) Управление территорией как неотъемлемой частью Республики согласно статье 2 мандата должно всегда осуществляться и рассматриваться в соответствии с основными целями мандата.

29. Наконец, политические меры, принятия которых мы требуем от Генеральной Ассамблеи, должны осуществляться с учетом того, о чем отказался высказаться Суд, но о чем неоднократно высказывалась Ассамблея, а именно с учетом апартеида. Апартеид, введенный в Юго-Западной Африке государством-мандатарнем как политическая и социально-экономическая система, является вопиющим нарушением обязательств, взятых на себя Южно-Африканской Республикой в соответствии с уставом Лиги Наций, условиями мандата, Уставом Организации Объединенных Наций и положениями резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 1514 (XV). Эта неоднократно подтвержденная позиция Генеральной Ассамблеи приводит к неизбежному выводу: Южная Африка потеряла свое право управлять Юго-Западной Африкой как подмандатной территорией. Она растоптала доверие, оказанное ей цивилизацией. По сути дела, Южно-Африканская Республика является нарушителем законов цивилизации, а разве можно такому нарушителю доверять заботу о благосостоянии народов, в частности народа Юго-Западной Африки?

30. При сложившихся обстоятельствах, а также имея в виду долгую историю рассмотрения данного вопроса Организацией Объединенных Наций и то, что все возможности для мирных переговоров уже исчерпаны, единственное смелое действие, которое может быть предпринято Генеральной Ассамблеей (хотя бы только потому, что это единственно оставшееся средство), заключается в том, чтобы отменить те положения мандата, согласно которым управление территорией возлагается на Южно-Африканскую Республику, и передать управление территорией самой Ассамблее.

31. Такое решение не обязательно сразу же приведет к изменению международного статуса территории. Территория будет и впредь иметь международный статус, а Организация Объединенных Наций будет заботиться о благосостоянии народа до тех пор, пока не закончатся мероприятия, обеспечивающие свободное осуществление народом его права на самоопределение в соответствии с резолюцией 1514 (XV).

32. Нет нужды приводить аргументы на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, для того чтобы показать, что Южная Африка, установив позорную систему апартеида в подмандатной территории Юго-Западной Африка, нарушила священный долг цивилизации и не выполнила свои обязательства в деле обеспечения духовного развития, материального благосостояния и безопасности коренного населения. Это ясно и так. Отчеты Организации Объединенных Наций на эту тему изобилуют мрачными сообщениями о нарушении основных прав человека, фактах экономической эксплуатации, алчности и неслыханной несправедливости, которых слишком много, чтобы их можно было перечислить здесь. Генеральная Ассамблея не должна возвращаться вновь к этому острому, подробно освещенному в документах аспекту данного вопроса. И сам я буду бороться с таким искушением. Наоборот, внимание должно быть сконцентрировано на мысли, которую мне хотелось бы подчеркнуть самым категорическим образом, — мысли о том, что нарушения этих обязательств происходят в обстановке все возрастающей жестокости и усиливающихся репрессий, что требует оказания народу немедленной помощи.

33. Мне хотелось бы только вкратце остановиться на некоторых наших представлениях Суду в связи с нарушением Южно-Африканской Республикой ее основных обязательств. Я цитирую:

«Мандатарий нарушил и продолжает нарушать свои обязательства по пункту 2 статьи 2 мандата и по статье 22 устава в отношении следующего:

...

а) Мандатарий постепенно сокращал размеры земельных участков, используемых «туземным» населением для возделывания или выпаса скота, и в то же время постепенно

увеличивал долю таких земельных участков у европейцев. В конце концов это привело к тому, что на долю «белых», составляющих менее 12 процентов населения, приходится более 45 процентов всех земельных угодий, тогда как «туземцы», или «цветные», составляющие более 88 процентов населения, имеют в своем распоряжении только 27 процентов таких угодий.

b) Мандатарий отказал «туземному» населению в праве личной собственности на земельные участки, оставив это право только для «белого» населения.

c) Мандатарий ограничил роль «туземного» населения в сельском хозяйстве a) натуральным хозяйством в «туземных» резерватах и b) наймом в качестве простых рабочих или обслуживающего персонала на «европейских» коммерческих фермах. В результате этого местное население не пользовалось в сколь-нибудь значительной степени расширяющимися возможностями участия в ведении сельского хозяйства в территории на коммерческой основе.

« . . .

ii) Долг мандатария заключался и заключается в том, чтобы обеспечить и «всемерно» содействовать «материальному благосостоянию и духовному развитию», «социальному прогрессу» и развитию народов территории, и в первую очередь политическому развитию населения, путем предоставления ему избирательного права и постепенного расширения его участия в управлении страной, развития самоуправления и свободных политических институтов. Тем не менее в нарушение своего долга:

a) Мандатарий полностью лишил «туземное» население избирательного права.

b) Мандатарий не разрешает «туземному» населению занимать должности в правительстве территории, в том числе в администрации, законодательной ассамблее и исполнительном комитете, хотя это население составляет подавляющую часть жителей территории.

. . .

d) Мандатарий почти полностью отстранил «туземное» население от участия и даже видимости участия в управлении местными органами территории — муниципалитетами и сельскими районными правлениями. Единственное слабое подобие такого участия можно обнаружить в ограниченной совещательной роли местных совещательных органов в отношении «поселенных», «туземных» деревень и «туземных» общежитий, но даже и эта минимальная роль осуществляется под строгим контролем «белых» местных вла-

стей и Администратора (после 1 апреля 1955 года министром по делам коренного населения, а в настоящее время министром по делам управления и развития племени банту)»⁵.

34. Доклад Комитета по деколонизации (A/6300/Rev.1, глава IV), который в настоящее время находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, ясно показывает, что положение коренного населения все время ухудшается. Обнародованы новые законы — «Поправка к уголовно-процессуальному кодексу, 1965 год» (там же, пункты 16—18), которая разрешает содержание в одиночном заключении сроком до шести месяцев лиц, о которых можно предполагать, что они могут дать показания по делам о государственных преступлениях, «Поправка к полицейскому акту, 1965 год» (там же, пункты 20—21), которая разрешает полиции «обыскивать без ордера любое лицо, любое помещение и другие места, средства передвижения, корабли и самолеты, а также любые другие хранилища» в пределах одной мили от границы иностранного государства. Политические органы в так называемых туземных районах пока еще остаются на положении совещательных. Представляется очевидным, что после недавнего решения Международного Суда рекомендации Комиссии Одендаля⁶, наконец, будут полностью выполнены. Согласно этим рекомендациям, апартеид, определяемый во всех его проявлениях, до мельчайших деталей, обрекает коренное население территории на нищету, бедственное существование, и притом только на неплодородных землях его собственной страны, тогда как районы, имеющие потенциальные возможности для сельскохозяйственного развития, сохраняются за белыми.

35. Короче говоря, затрагиваемые вопросы выступили на первый план в более острой форме, чем когда-либо раньше. Никто не может с уверенностью и достаточно обоснованно заявить, что кое-что еще надо выяснить или что имеются какие-то иные пути, которые надо испробовать. Суть дела заключается в том, что от Южной Африки слышится только один ответ — вызывающее и оглушающее «нет».

36. Ассамблея должна действовать и действовать немедленно, смело и решительно.

37. Я хотел бы повторить просьбу, с которой Эфиопия вместе с другими правительствами, придерживающимися такой же точки зрения, обращается к Генеральной Ассамблее. Прежде всего, мы требуем, чтобы та часть мандата, которая представляет Южной Африке право на

⁵ I.C.J. *South West Africa Case (Ethiopia [Liberia] v. the Union of South Africa): Memorial submitted by the Government of Ethiopia [Liberia] — April 1961*, pp. 133—135.

⁶ Комиссия по расследованию положения в Юго-Западной Африке, 1962—1963 годы, под председательством г-на Ф. Х. Одендаля.

управление этой территорией, была отменена и чтобы Ассамблея взяла на себя посредством специального органа, учрежденного с этой целью, управление данной территорией. Мы полагаем, что это требование соответствует положению о мандате и практике его применения, разработанной Судом. Мы также полагаем, что у Генеральной Ассамблеи не остается другого пути ввиду того, что Южно-Африканская Республика упорно отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в совместном выполнении их общих обязанностей.

38. В заключение, если мне будет позволено, я хотел бы заявить от себя лично, что наша страна в силу того, что она являлась членом Лиги Наций, вместе с братским государством Либерией, была удостоена чести от имени всех африканских государств вести юридический поединок в Суде. Теперь, когда мы оказались в тупике, мне хотелось бы заявить, что мы не сожалеем об этом. Прежде всего потому, что мы не жалели усилий, для того чтобы попытаться найти любые возможные пути разрешения этой проблемы. Уже одно это служит нам вознаграждением и является источником утешения и удовлетворения. Мы также удовлетворены тем, что мы полностью оправдали коллективное доверие, оказанное нам братскими государствами африканского континента. Ведь иск, возбужденный в Суде — это наше общее дело.

39. Г-н ГРАЙМС (Либерия) (*говорит по-английски*): Делегация Либерии искренне поздравляет вас, г-н Председатель, в связи с вашим избранием на высокий пост Председателя двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

40. Находясь на этом важном посту, вы можете передать большой и ценный опыт, накопленный вами в течение долгих лет вашей верной службы на благо вашей стране в Организации Объединенных Наций. Я считаю, что нам предоставляется поистине счастливая возможность использовать ваш талант и опыт в трудные дни, предстоящие в работе данной сессии. Делегация Либерии желает вам всего наилучшего и заверяет вас, г-н Председатель, в ее искреннем сотрудничестве и поддержке.

41. Я также передаю братское приветствие и искренние поздравления Гайане, которая недавно была принята в Организацию Объединенных Наций. Это еще один пример успешного осуществления неотъемлемого права зависимого народа на самоопределение. Мы знаем, что это молодое государство присоединится к постоянной борьбе за то, чтобы и другим народам была предоставлена возможность осуществления этого основного права, и внесет свой вклад в дело мира.

42. С самой первой сессии Генеральная Ассамблея уделяла первостепенное внимание вопросу о самоуправляющихся народах и зависимых территориях. Мы заявили, что мы понимаем всю

остроту этих проблем, и подтвердили, что мы поддерживаем политические устремления народов, которые еще не достигли полного самоуправления. Мы признали, что проблема самоуправляющихся народов является жизненно важной для дела мира и благосостояния всего мирового сообщества. Мы также выразили надежду на то, что осуществление целей, сформулированных в главах XI, XII и XIII нашего Устава, позволит народам самоуправляющихся территорий осуществить их чаяния в политической, экономической и социальной областях, а также в области образования.

43. Как известно, в главе XI излагается мнение Организации Объединенных Наций и всех ее членов по вопросу о положении самоуправляющихся территорий, народы которых пока еще находятся под управлением других стран. В статье 73 Устава говорится:

«Члены Организации Объединенных Наций, ... как священный долг, принимают обязательство максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом, и с этой целью:

а) обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений;

б) развивать самоуправление, учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов в соответствии со специфическими обстоятельствами, присущими каждой территории и ее народам, и с их разными ступенями развития».

44. Глава XII Устава устанавливает международную систему опеки для наблюдения и управления зависимыми народами и самоуправляющимися территориями согласно соглашениям об опеке, заключенным между Организацией Объединенных Наций и отдельными государствами-членами. В главе XIII говорится об учреждении Совета по Опеке, которому предоставляется право направлять деятельность в системе опеки под общим руководством Генеральной Ассамблеи.

45. Предпринимая дальнейшие действия в ходе работы первой части первой сессии, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 9 (I) от 9 февраля 1946 года предложила всем государствам, управляющим территориями в соответствии с мандатной системой Лиги Наций, предпринять практические шаги, с тем чтобы включить эти территории в систему опеки и заключить соответствующие соглашения с Организацией Объединенных Наций. Этим государствам было предложено пред-

ставить эти соглашения па утверждение Генеральной Ассамблеи до окончания работы второй части первой сессии.

46. Во время работы второй части первой сессии Генеральная Ассамблея 13 декабря 1946 года утвердила Соглашения об опеке с правительствами Австралии, Бельгии, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и Франции, касающиеся всех подмандатных территорий, за исключением Юго-Западной Африки. К числу этих территорий относились, в частности, Руанда-Урунди, Французский и Британский Камерун, Того и Танганьика. Теперь мы можем с гордостью заявить, что эти бывшие подмандатные и подопечные территории стали независимыми, как это и предусматривалось в Уставе, и являются ныне полноправными и ответственными членами нашей Организации и международного сообщества.

47. На той же первой сессии Генеральная Ассамблея впервые проявила свою озабоченность по поводу отношения Южно-Африканского Союза к Юго-Западной Африке. Еще 14 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 65 (I) предложила Южно-Африканскому Союзу передать подмандатную территорию Юго-Западной Африка в систему опеки Организации Объединенных Наций, как это уже сделали другие управляющие державы в отношении территорий, находившихся под их управлением. В то же время Генеральная Ассамблея отвергла точку зрения Южной Африки, утверждавшей, что она имеет право аннексировать Юго-Западную Африку.

48. Впоследствии стало ясно, что это было началом серии попыток со стороны Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций убедить Южную Африку действовать в соответствии с обязательствами, взятыми ею на себя по мандату Лиги Наций, а также в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и различными резолюциями Организации Объединенных Наций.

49. На второй сессии, проходившей в 1947 году, Южная Африка согласилась⁷ представлять доклады о том, как она управляет этой территорией, а Генеральная Ассамблея в своей резолюции 141 (II) вновь подтвердила, что она возражает против аннексии Юго-Западной Африки Южной Африкой. Ассамблея вновь предложила Южной Африке включить Юго-Западную Африку в систему опеки.

50. В 1948 году на третьей сессии была принята аналогичная резолюция [227 (III)], однако в 1949 году Генеральная Ассамблея столкнулась с отказом правительства Южной Африки⁸ пред-

ставлять доклады Организации Объединенных Наций о своей подмандатной территории — Юго-Западной Африке. Такая позиция противоречила позиции, занятой Союзом в 1947 году, когда он вполне определенно согласился представлять такие доклады для информации Организации Объединенных Наций. Поэтому Генеральная Ассамблея в своей резолюции 337 (IV) от 6 декабря 1949 года предложила правительству Южно-Африканского Союза возобновить представление докладов Генеральной Ассамблеи в соответствии с обязательством, взятым им ранее.

51. Поскольку Генеральная Ассамблея неоднократно предлагала Южно-Африканскому Союзу передать Юго-Западную Африку в систему опеки Организации Объединенных Наций, а Южная Африка упорно настаивала на том, что юридически она не обязана делать это, Генеральная Ассамблея в резолюции 338 (IV) от 6 декабря 1949 года решила обратиться и обратилась в Международный Суд с просьбой дать консультативное заключение о международном статусе территории Юго-Западной Африка и о международных обязательствах Южно-Африканского Союза в связи с этим вопросом. В частности, Ассамблея просила Международный Суд дать заключение по следующим вопросам:

«а) Имеются ли еще у Южно-Африканского Союза международные обязательства, возложенные на него в силу мандата над Юго-Западной Африкой, и, в положительном случае, в чем заключаются эти обязательства?»

б) Применимы ли положения главы XII Устава к территории Юго-Западной Африка и, в положительном случае, каким образом они применимы?

с) Имеет ли Южно-Африканский Союз право изменять международный статус территории Юго-Западной Африка, и, в случае отрицательного ответа, кому принадлежит право устанавливать и изменять международный статус этой территории?».

52. Как известно, Суд в своем консультативном заключении от 11 июля 1950 года⁹ установил некоторые принципы в ответ на вопросы, адресованные ему Генеральной Ассамблеей по поводу Юго-Западной Африки; эти принципы получили дальнейшее подтверждение в последующих заключениях от 1955 года¹⁰ и 1956 года¹¹ и в его решении от 1962 года.

53. Согласно консультативному заключению от 1950 года Южная Африка продолжает нести международные обязательства в отношении Юго-

⁹ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 128.*

¹⁰ *South West Africa — Voting Procedure, Advisory Opinion of June 7th 1955: I.C.J. Reports 1955, p. 67.*

¹¹ *Admissibility of hearings of petitions by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956, p. 23.*

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Четвертый комитет, Приложение, документ А/334.*

⁸ Там же, четвертая сессия, Четвертый комитет, Приложение, документ А/929.

Западной Африки; эти обязательства остаются в силе, несмотря на то что Лига Наций прекратила свое существование. Другими словами, мандат, по которому Южная Африка получила управление над Юго-Западной Африкой, пережил Лигу Наций и продолжает действовать. Кроме того, по мнению Суда, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций имеет право осуществлять наблюдение за выполнением мандата и получать ежегодные доклады относительно положения в этой территории.

54. Другим важным моментом этого исторического решения является мнение о том, что Южно-Африканский Союз не имеет права самостоятельно изменять международный статус Юго-Западной Африки и что международный статус Юго-Западной Африки может быть изменен только с согласия Организации Объединенных Наций.

55. В своей резолюции 449 А (V) от 13 декабря 1950 года Генеральная Ассамблея согласилась с заключением Суда и принципами, провозглашенными в нем, и, сознавая необходимость претворения его в жизнь, она призвала Южно-Африканский Союз действовать в соответствии с заключением Суда и претворить его в жизнь. Генеральная Ассамблея также учредила комитет, в состав которого вошли представители Дании, Сирии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда и Уругвая, с тем чтобы обсудить с Южной Африкой процедурные вопросы, касающиеся выполнения консультативного заключения Суда.

56. Вместо того чтобы действовать согласно этому заключению Суда, правительство Южной Африки отказалось сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и с ее комитетом, назначенным Генеральной Ассамблеей, отказалось претворить в жизнь заключение Суда и заявило¹², что оно предпочитает вновь взять на себя обязательства по мандату, за выполнение которых оно будет отвечать непосредственно перед Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией (тремя остальными членами главных союзных и соединенных держав в первой мировой войне). Поскольку такое предложение шло вразрез с принципами, установленными Судом в его консультативном заключении от 1950 года, Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 570 А (VI) и 570 В (VI) от 19 января 1952 года совершенно обоснованно сочла его неприемлемым.

57. Постоянно функционирующий комитет по Юго-Западной Африке, учрежденный Генеральной Ассамблеей на ее восьмой сессии в 1953 году [резолюция 749 А (VIII)], в состав которого вошли представители Бразилии, Мексики, Норвегии, Пакистана, Сирии, Таиланда и Уругвая,

столкнулся с таким же нежеланием сотрудничать со стороны правительства Южной Африки.

58. Наконец, в 1957 году, когда все усилила заставить Южную Африку выполнить консультативное заключение 1950 года ни к чему не привели, Генеральная Ассамблея стала изыскивать другие способы воздействия на Южную Африку. Ассамблея своей резолюцией 1061 (XI) изменила состав Комитета по Юго-Западной Африке, в который вошли представители Бразилии, Мексики, Пакистана, Сирии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Уругвая, Финляндии и Эфиопии, а резолюцией 1060 (XI) предложила Комитету изучить вопрос о том, к каким юридическим мерам могут прибегнуть органы или члены Организации Объединенных Наций или бывшие члены Лиги Наций, «действующие индивидуально или совместно, чтобы обеспечить выполнение Южно-Африканским Союзом обязательств, принятых им на себя по мандату, вплоть до включения территории Юго-Западной Африка в международную систему опеки».

59. Таким образом, этот шаг был предпринят Генеральной Ассамблеей только после того, как все попытки договориться через Организацию Объединенных Наций натолкнулись на непримиримую позицию Южной Африки.

60. После получения специального доклада Комитета по Юго-Западной Африке¹³ Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1361 (XIV) от 17 ноября 1959 года обратила внимание государств — членов Организации на содержащиеся в специальном докладе Комитета заключения, согласно которым государства — члены Организации имеют законное право передавать любой спор, возникший между ними и Южно-Африканским Союзом по вопросу о толковании или применении мандата на Юго-Западную Африку, на рассмотрение Международного Суда для вынесения им решения в соответствии со статьей 7 мандата с учетом статьи 37 Статута Международного Суда.

61. Затем правительство нашей страны и правительство Эфиопии как бывшие африканские члены Лиги Наций решили возбудить дело в Международном Суде¹⁴ от имени всех африканских государств, чтобы призвать Южную Африку к ответу за ее управление территорией Юго-Западной Африка.

62. В нашей памятной записке, в которой приводятся обвинения против Южной Африки, мы утверждали:

1) Южная Африка нарушила условия мандата, введя апартеид в территории Юго-Западной Африки;

¹³ Там же, двенадцатая сессия, Дополнение № 12 А (А/3625).

¹⁴ См. I.C.J., *South-West Africa Case (Ethiopia) [Liberia] v. Union of South Africa*. Application instituting proceedings, 1960, General List, No. 46 (No. 47).

¹² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 38 повестки дня, документ А/1901, пункт 14.

2) Южная Африка нарушила условия мандата тем, что она не содействовала всеми силами экономическому, социальному и политическому прогрессу населения Юго-Западной Африки, а также его прогрессу в области образования; и

3) Южная Африка в одностороннем порядке существенно изменила условия мандата вопреки заключению Суда, заявившего, что Южная Африка не имеет законного права изменять условия мандата без согласия Генеральной Ассамблеи.

63. Здесь, как мне кажется, интересно отметить тот факт, что, хотя Южная Африка отвергла обвинения, выдвинутые в наших памятных записках, показания, данные Южной Африкой Международному Суду, по существу подтвердили факты, изложенные в этих обвинениях, поскольку факт введения апартеида в территории был признан; однако Южная Африка пыталась доказать (по моему мнению, безуспешно), что это не является нарушением условий мандата.

64. Однако, поскольку Южная Африка не признала юрисдикцию Международного Суда, Суд сразу же после начала судебного разбирательства в своем решении по этому вопросу, а также по вопросу о предложениях, выдвинутых Эфиопией и Либерией, заявил:

«Все государства, которые были членами Лиги в тот момент, когда она прекратила свое существование, по-прежнему имеют право требовать признания обязательной юрисдикции Суда, так же как они имели право требовать этого до роспуска Лиги Наций. Это право продолжает существовать до тех пор, пока управляющая держава сохраняет за собой право управлять территорией, находящейся под ее мандатом»¹⁵.

65. Помимо прочего, Суд также заявил, что «сохранять права, вытекающие из мандата, и исключать обязанности, связанные с ним — означало бы выхолостить всю сущность мандата»¹⁶ и что «мандат в целом все еще остается в силе»¹⁷. Далее Суд заявил, что он «компетентен заслушать спор по существу», и нашел, что «он компетентен выносить решение по существу этого спора»¹⁸.

66. Всем нам хорошо известно, что произошло 18 июля 1966 года, так как именно в этот день Международный Суд в совершенно необычной и новой для него манере под благовидным предлогом отказался принять решение по существу дела и пытался оправдать свою позицию с помощью юридического крючкотворства, заяв-

вив, что, хотя вопрос о юрисдикции был решен в пользу Либерии и Эфиопии в 1962 году и что у них имеется законная заинтересованность в существовании спора, эти страны не имели права просить о вынесении решения по существу данного вопроса.

67. Это туманное различие, которое некоторые члены Суда пытались провести между правом Суда выносить решение по существу вопроса и правом просить о вынесении решения по существу того же вопроса, поставило серьезную проблему перед лучшими юристами во всем мире и привело к самым резким и ожесточенным спорам за всю историю международной юриспруденции и Суда. Один из судей в своем особом мнении заявил даже, что решение, принятое необычным большинством в два голоса, принадлежащее Председателю Суда, является «совершенно несоборванным с точки зрения права»¹⁹. Таким образом, в силу таких причин, как смерть, болезнь и незаконная дисквалификация, по видимому, подстроенная Председателем Суда, очевидное правосудие не свершилось, и семь членов Суда извратили правосудие и покрыли Международный Суд величайшим за всю его историю позором.

68. 26 июля 1966 года президент Либерии заявил: «Решение Суда о том, что истцы не имели законного интереса в данном вопросе, и его нежелание разобраться в существе вопроса, несмотря на то что в своем предыдущем решении, принятом в декабре 1962 года, Суд признал, что истцы имеют законный интерес, а Суд компетентен выносить решение по существу вопроса, полны казуистики и юридических выкрутасов, которые крайне удивляют и приводят в замешательство, если не сказать больше. Это даже вызывает неприятные подозрения в отношении Суда.

Я считаю, что окончательное решение Суда должно выполняться с должным уважением, почтением и повиновением, потому что я верю в законность; но такое решение или постановление Суда, какое было вынесено Международным Судом по делу о Юго-Западной Африке, не позволяет добиваться его выполнения, потому что оно отгорожено стеной от законности, правосудия, справедливости и морали. Эта стена настолько непроницаема, что не пропускает света ни от светильника права, ни морали; но зато она свободно пропускает лучи расизма и старого колониального режима; так что невольно возникает вопрос, а не является ли это решение делом рук людей, все еще начиненных пристрастностью и расовыми предассудками».

69. Это решение Суда не только вызвало резкие разногласия среди членов Суда и на международной арене, что в значительной степени снизило

¹⁵ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962: I.C.J. Reports 1962, p. 338.*

¹⁶ *Ibid.*, p. 334.

¹⁷ *Ibid.*, p. 335.

¹⁸ *Ibid.*, p. 347.

¹⁹ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 323.*

его значение как закона, но и явилось предметом осуждения и вызвало потрясение и негодование во всем мире. Даже в самой Южной Африке, где правительство собирало своих сообщников по апартенду, для того чтобы торжественно отпраздновать удачный ход, позволивший уйти от справедливого возмездия за свою варварскую отвратительную политику, южноафриканская газета «Иоганнесбург Стар» в редакционной статье от 23 июля 1966 года писала:

«Решительно отвернувшись от серьезных проблем, будоражащих мир во второй половине двадцатого столетия, таких как расовая дискриминация и ответственность Организации Объединенных Наций за благосостояние самоуправляющихся народов, Суд обратил свой взгляд на истцов, как будто увидел их впервые, и задал вопрос о том, какое право они имеют находиться здесь вообще. Никакого, решил Суд (хотя и самым минимальным большинством голосов), и покончил с этим делом без дальнейших церемоний».

70. Газета «Стар» уподобляет Суду горе, которая в течение шести лет находилась в родовых муках, произнося высокопарные фразы и занимаясь бесплодной деятельностью, и, наконец, родила мышью — плод своей нерешительности и неспособности, уродливое творение преднамеренной несправедливости. Первое вызывает кислую усмешку, второе возбуждает праведный гнев.

71. Мне кажется, что Суд, проявив нежелание вынести решение по вопросу, прямо поставленному перед ним, и решив руководствоваться формальностью сомнительной юридической ценности, совершенно не имеющей отношения к поставленному перед ним вопросу, тем самым нанес тяжелый и сокрушительный удар по законности в международных отношениях и повернул колесо истории вспять для всех тех, кто рассматривает законность как одно из наиболее надежных средств создания «modus operandi» для поддержания всеобщего мира и порядка. Если дело обстоит так — а я думаю, что именно так дело и обстоит, — то это значит, что Суд нанес и себе, и мировому сообществу огромный ущерб.

72. Тем не менее поворот Суда на 180° не разрешил проблемы Юго-Западной Африки, так как жители этой территории, забота о благосостоянии которых охарактеризована в мандате и в Уставе Организации Объединенных Наций как «священный долг цивилизации», пока еще подвергаются такому обращению, которое в лучшем случае является копией беспринципной, оскорбительной и порочной политики апартенда.

73. Южная Африка имеет то отличие (весьма сомнительное, на мой взгляд), что из всех управляющих держав, получивших после первой мировой войны мандат на управление территориями, она осталась единственной державой, которая не довела свою подмандатную терри-

торию до состояния независимого государства и не передала ее в систему опеки. Факты также показывают, что Юго-Западную Африку даже не готовят к получению независимости, на что надеялись члены Лиги Наций, когда они давали мандат на эту территорию Южной Африке. Вопреки условиям мандата, продуманному мнению мировой общественности и предыдущим заключениям Международного Суда, мы видим, что Южная Африка постепенно поглощает и присоединяет к себе Юго-Западную Африку без согласия на то Организации Объединенных Наций.

74. Поэтому точка зрения нашей делегации состоит в том, что это решение Суда не оставило Организации Объединенных Наций, и особенно Генеральной Ассамблее, никакого выбора, кроме как взять на себя ответственность и инициативу в вопросе о Юго-Западной Африке и энергично приступить к осуществлению программы, которая позволила бы претворить в жизнь принципы Устава Организации Объединенных Наций, принципы, поддержанные Судом в его заключении от 1950 года и подтвержденные консультативными заключениями от 1955 и 1956 годов и решением от 1962 года.

75. Разрешите снова напомнить, что в консультативном заключении 1950 года, впоследствии подтвержденном решением 1962 года, Суд указал, что мандат все еще остается в силе и что правительство Южной Африки обязано представлять доклады об этой территории Генеральной Ассамблее как органу, выполняющему наблюдательные функции в соответствии с мандатом.

76. Мы утверждаем, что эти принципы, установленные Судом в 1950 году, пока еще имеют силу и не были затронуты позорным решением Суда от 1966 года, потому что, как заявил Суд, его решение ограничивается установлением того положения, что истцы не имеют законного права или интереса в отношении существа их претензий. Наша делегация полагает, что Ассамблея смогла бы успешно ответить на брошенный ей вызов по вопросу о Юго-Западной Африке, если бы она наметила программу действий, с тем чтобы восстановить и утвердить свои полномочия и функции в отношении Юго-Западной Африки.

77. Я полагаю, что преобладающее большинство государств — членов Организации стремится добиться полного осуществления принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций, особенно в связи с тем, что в данном случае речь идет об основном и неотъемлемом праве независимых народов на самоопределение и постепенное продвижение по пути к самоуправлению и независимости. Насколько мы понимаем, мандатная система преследовала ту же цель.

78. Поэтому в качестве первого шага делегация Либерии предлагает, чтобы Генеральная Ассамб-

лея создала Специальный комитет, члены которого будут немедленно назначены Председателем Ассамблеи и который представит настоящей сессии Генеральной Ассамблеи к 30 ноября 1966 года или раньше доклад о целях, круге и составе Комиссии Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке. Комиссия должна быть создана до окончания этой сессии. На вышеупомянутую Комиссию должны быть возложены как минимум следующие функции:

a) В короткий срок ликвидировать мандат, которого Южная Африка оказалась недостойна и который она продолжает нарушать в самых важных вопросах, и дать возможность жителям Юго-Западной Африки двигаться по пути к самоуправлению и независимости.

b) В короткий срок упразднить апартеид в территории.

c) Обеспечить оказание жителям территории технической и всяческой иной помощи, необходимой для их материального благосостояния и социального прогресса.

79. Специальный комитет должен рекомендовать пути и средства, с помощью которых Организация Объединенных Наций сможет эффективно осуществлять свои наблюдательные функции и обеспечить присутствие Организации Объединенных Наций в Юго-Западной Африке; он также должен изучить административные, финансовые и кадровые аспекты этого вопроса. Необходимо просить Генерального секретаря оказать содействие Комитету в его работе.

80. По мнению нашей делегации, только приняв этот необходимый минимум действий, Организация Объединенных Наций сможет двигаться вперед и не допустит возврата к положению, существовавшему около десяти с лишним лет назад, и не изменит священным принципам, на которых она основана.

81. Народ Юго-Западной Африки надеется, что мы поможем ему покончить с бедственным положением, в котором он находится. Это мы должны сделать. Более того, мы не можем жертвовать принципами Организации Объединенных Наций, не нанося непоправимого ущерба этой Организации. Мы не должны этого делать. Но вызов брошен. Нужно принять его.

82. Разумеется, наша делегация резервирует за собой право высказаться в соответствующее время о положениях любого проекта резолюции, который может быть представлен.

83. Г-н ПИРЗАДА (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Сегодня Генеральная Ассамблея обращается к проблеме, которая связана с двумя важнейшими моментами современной международной жизни. Первый — это утверждение расового превосходства, которое режет под корень добрые отношения между народами. Второй — это отрицание законного права народов на самоопределение, в результате чего создается почва

для войны. Оба эти фактора проявляются в самой грубой форме в Южной Африке. Отличительная особенность правительства Южной Африки состоит в том, что проводимая им политика расовой дискриминации не является следствием какого-то предрассудка, дурной привычки или наследием средневековья, а сознательно возведена в принцип государственной политики.

84. Народ Пакистана начал проявлять беспокойство по поводу общего положения в южной части африканского континента несколько десятилетий назад, по существу, еще до получения своей независимости. С момента вступления в Организацию Объединенных Наций мы глубоко вникаем в вопросы, связанные с расовой проблемой в Южной Африке и с выполнением мандата в отношении Юго-Западной Африки. Все эти годы мы наблюдали с возрастающим нетерпением за провалом попыток нашей Организации убедить Южную Африку отказаться от ее политики и практики, которые идут вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций.

85. Наше правительство с негодованием узнало о решении, принятом 18 июля Международным Судом. После почти шестилетнего спорного судопроизводства, устных показаний, которые заслушивались на протяжении 300 с лишним часов (почти 4000 страниц свидетельских показаний и более 100 судебных заседаний), Суд устранился от рассмотрения существа вопроса, поставленного перед ним. Такой превратный результат явился ударом для всех тех, кто возлагал надежды на судебный орган Организации Объединенных Наций и ожидал, что он сыграет конструктивную роль в прогрессивном развитии международного права, что отвечало бы интересам организованного международного сообщества, основанного на взаимозависимости государств. Парадоксально, что какая-то часть Международного Суда, превратившаяся в большинство благодаря решающему голосу Председателя Суда, закрыла дверь, как заметил судья Кореский, тем же ключом, которым та была открыта в 1962 году. Хотя судьи не отменили решения, принятого Судом в 1962 году, они не обратили почти никакого внимания на принцип *res judicata*, который здесь особенно применим, потому что факты и юридическая сторона дела, представленные Суду, на этот раз были точно такими же во всех отношениях, как и во время предыдущего судебного разбирательства. Игнорирование этими судьями существующих международных норм и юридических правил, их пренебрежительное отношение к практике создания обычного международного права, их нежелание осуществить (по обязанности, возложенной на них в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда) указания, содержащиеся в резолюциях Генеральной Ассамблеи, — все это не может не взволновать просвещенное общественное мнение во всем мире.

86. Однако тот факт, что Суд отказался высказаться по существу этого вопроса, не означает еще прекращения данного дела. Этот факт только доказывает, если здесь вообще нужно что-либо доказывать, что Суд не в состоянии справедливо разрешить вопрос о будущем статусе Юго-Западной Африки. Этот факт убедил всех нас в безотлагательной и настоятельной необходимости политических действий.

87. Что касается этого вопроса, то история и опыт осуществления мандата, который был выдан 17 декабря 1920 года Лигой Наций Его Величеству королю Великобритании для претворения в жизнь от его имени правительством Южной Африки, были изложены министрами иностранных дел Эфиопии и Либерии и, несомненно, получат дальнейшее освещение в ходе прений. Поэтому я ограничусь лишь перечислением некоторых основных соображений, которые представляются очевидными при изучении объемистых отчетов по этому вопросу.

88. Во-первых, мандат не был связан с какими-либо территориальными уступками Южно-Африканскому Союзу или с передачей ему суверенитета над Юго-Западной Африкой. Мандатная система основывалась на двух принципах: во-первых, она исключала аннексию и, во-вторых, забота о благосостоянии и развитии народов соответствующих территорий считалась «священным долгом цивилизации». Опека, установленная над этими народами, должна была быть доверена, в соответствии со статьей 22 устава Лиги Наций, некоторым государствам, действующим как мандатарии «от имени Лиги Наций». Эта концепция в целом, несомненно, носила антиколониальный характер. Как известно, появлением этой концепции мы во многом обязаны президенту Вильсону, который решительно выступил против того, чтобы союзные и соединенные державы присоединяли к себе территории как военную добычу.

89. Во-вторых, предполагалось, что мандат — это обязанность, а не право. Государство вольно принять или отвергнуть это бремя, но уж если оно взяло его на себя, то оно не имеет никакого права пренебрегать обязанностями, которые вытекают из мандата. Эти обязанности были двойного рода: во-первых, перед народом соответствующей территории и, во-вторых, перед международным сообществом. Судья Международного Суда г-н Бустаманте заявил:

«Права, данные государству-мандатарии, служат единственной цели — лучшему выполнению им своих обязанностей по отношению к стране, которая находится под его опекой. Главное — это обязанности. После того как мандат принят, задача, стоящая перед страной-мандатарием, должна заключаться в том, чтобы, жертвуя в той или иной степени собственными интересами, поставить на первое место интересы населения, находящегося под опекой.

Мандатарии группы С не являются исключением из этого правила»²⁰.

90. Эта же идея была изложена в решении Международного Суда в 1962 году:

«Права мандатария по отношению к подмандатной территории и ее жителям вытекают из обязательств, взятых по мандату, и эти права являются, так сказать, лишь средством, с помощью которого он выполняет свои обязательства»²¹.

91. В-третьих, предполагалось, что мандат по самой своей природе является временным. Единственным оправданием учреждения юридической системы мандатов было то, что жители соответствующих территорий, согласно статье 22 устава Лиги Наций, были «еще не (я подчеркиваю слова «еще не») способны самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира». Было совершенно ясно, и этот факт никогда не подвергался какому-либо сомнению, что цель заключалась в том, чтобы подготовить народы этих территорий к осуществлению их права па самоопределение. Следовательно, любая попытка увековечить мандат, сделать его постоянным, является несовместимой с самой идеей мандата и противоречит ей.

92. В-четвертых, авторы Устава Организации Объединенных Наций безусловно предполагали, что все подмандатные территории будут включены в международную систему опеки, предусмотренную в главе XII Устава Организации Объединенных Наций. Наше правительство твердо убеждено, что переход подмандатных территорий в систему опеки является обязательным. Невозможно толковать иначе статьи 75, 76, 77 и 80 Устава Организации Объединенных Наций, особенно пункта 2 последней статьи, который по существу исключает всякие основания «задержки или отсрочки переговоров и заключения соглашений о включении подмандатных и других территорий в систему опеки».

93. Правда, этот вопрос вызвал некоторые споры технического порядка, хотя шесть членов Международного Суда в 1950 году поддержали нашу точку зрения.

94. Во всяком случае, если мы даже не обратим внимания на повелительную форму статьи 79 Устава и придадим неоправданно большое значение мягким формулировкам, используемым в других местах, не может быть никакого сомнения в том, что установление мандатной системы предусматривало содействие выполнению целей Организации Объединенных Наций, изложенных в статье I Устава. Это означало крепить международный мир и безопасность, содействовать прогрессивному развитию населения этих терри-

²⁰ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa, Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962, p. 357.*

²¹ *Ibid.*, p. 329.

торий на пути к самоуправлению и независимости и обеспечивать уважение прав человека и основных свобод. Не говоря уже о том, что Уставом не предусмотрено сосуществование двух систем — мандатной системы и системы опеки, — суть дела заключается в том, что любой мандат теряет всякое оправдание, если в действительности он действует в ущерб международному миру и безопасности или международному сотрудничеству, без которого Устав утратил бы всякую эффективность.

95. В-пятых, правительство Южной Африки постоянно злоупотребляло мандатом на Юго-Западную Африку и ясно продемонстрировало, что ему нельзя доверять опеку над этой страной. Все мы знаем, что Южная Африка занимает вызывающую позицию, отказываясь выполнять решения Организации Объединенных Наций. Такая позиция была занята Южной Африкой еще до создания Организации Объединенных Наций. Лига Наций неоднократно выносила порицание Южной Африке в связи с этим.

96. В 1946 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 65 (I) выразила пожелание, «чтобы в дальнейшем было достигнуто соглашение между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом относительно будущего статуса подмандатной территории Юго-Западная Африка», и отвергла предложение Южной Африки о включении подмандатной территории в состав Южно-Африканского Союза.

97. В течение всех последующих лет положение в подмандатной территории было источником постоянной напряженности и беспокойства для Генеральной Ассамблеи и государств — членов Организации. Едва ли нужно перечислять многочисленные резолюции, принятые по этому вопросу. В их числе, однако, имеется резолюция 2074 (XX) от 17 декабря 1965 года, в которой в пункте 4 политика апартеида и расовой дискриминации, осуществляемая правительством Южной Африки в подмандатной территории, расценивается как преступление против человечества.

98. В-шестых, не подлежит сомнению компетенция Организации Объединенных Наций в деле оказания содействия народу Юго-Западной Африки в вопросе достижения независимости, на которую он имеет право. Хотя в последние годы Южная Африка выдвигала много юридических аргументов, ее собственные представители признали, что обязательства, взятые по мандату, продолжают оставаться в силе, и признали также полномочия Генеральной Ассамблеи в этом вопросе. 22 января 1946 года представитель Южной Африки заявил в Четвертом комитете (3-е заседание), что не будет выработано никакого соглашения о будущем статусе территории до тех пор, пока не будет выявлена свободно выраженная воля как европейского, так и туземного населения территории. Он добавил — и эти

слова звучат весьма многозначительно (цитирую их из краткого отчета):

«После этого решение (правительства Южной Африки) будет поставлено на утверждение Генеральной Ассамблеи»²².

99. В заявлении, сделанном на Ассамблее Лиги Наций 9 апреля 1946 года, представитель Южной Африки заявил:

«Тем не менее правительство Южно-Африканского Союза считает, что роспуск Лиги Наций никоим образом не снимает с него его обязательств по мандату, которые оно будет продолжать выполнять полностью и с должным пониманием своей ответственности до тех пор, пока не будет другого соглашения относительно будущего статуса территории»²³.

100. Однако, по существу, право Генеральной Ассамблеи на осуществление всестороннего пересмотра мандата не зависит от признания этого права мандатарием. Функция управления подмандатной территорией была международной функцией; по ее осуществлению в силу материальных и политических условий, существовавших в определенное время и в определенную эпоху, было возложено на определенное правительство. Международный Суд в своем консультативном заключении от 1950 года заявил:

«Мандат был установлен в интересах жителей территории и человечества вообще, как международный институт с международной целью, как священный долг цивилизации»²⁴.

Священный долг был возложен не на мандатария, а на Лигу Наций. Естественно, теперь он переходит на Организацию Объединенных Наций, которая является олицетворением международного сообщества. Если этот долг остается невыполненным, то вина ложится не только на мандатария, не выполнившего своих обязательств, но и на все международное сообщество, если оно попустительствует действиям мандатария.

101. В-седьмых, и это непосредственно вытекает из предыдущего, нет ни малейшего сомнения в том, что Генеральная Ассамблея обязана во что бы то ни стало исправить положение, сложившееся в настоящее время в Юго-Западной Африке. Было установлено, что Ассамблея имеет право осуществлять наблюдение за управлением Юго-Западной Африкой и никакими уловками этого нельзя опровергнуть. Это было подтверждено консультативными заключениями Международного Суда от 11 июля 1950 года, 7 июня 1955 года, 1 июня 1956 года и решением Суда, принятым 21 декабря 1962 года. Но дело не сво-

²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть первой сессии, Четвертый комитет, 3-е заседание, стр. 74.*

²³ *League of Nations, Official Journal, Special Supplement No. 194, p. 33, 2nd plenary meeting, 9 April 1946.*

²⁴ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 132.*

дится только к наблюдательным полномочиям или функциям. Эти функции отражают лишь одну сторону международного характера мандатной системы. Полномочия вытекают из неотъемлемого права международного сообщества, олицетворяемого Генеральной Ассамблеей, устанавливать или изменять условия мандата, или полностью прекращать его действие. Предоставление Южной Африке мандата было актом передачи территории Юго-Западная Африка под временное управление. Более того, этим актом предусматривались, как того недвусмысленно требует статья 22 устава Лиги Наций «гарантии» того, что «доверие» международного сообщества будет оправдано. В этих гарантиях не было бы смысла, а наблюдательные функции Лиги Наций, а после нее Организации Объединенных Наций, превратились бы в ничто, если бы не было эффективных средств воздействия на Южную Африку на тот случай, если бы она отказалась при осуществлении условий мандата подчиниться контролю со стороны Организации Объединенных Наций и таким образом не оправдала бы оказанного ей доверия. Оказание доверия по смыслу самого выражения не означает и не может означать, что такой акт не связан ни с какими условиями и не может быть отменен.

102. По мнению правительства Пакистана, эти моменты являются главными в этой проблеме. При рассмотрении их мы должны оградить себя от опасности юридического крючкотворства. Мы проявили бы полнейшую слепоту в этом неотложном деле, если бы отнесли к нему как к вопросу исключительно юридического и технического характера. Прежде всего речь здесь идет о человечности и нравственности. Эта проблема чревата также самыми серьезными политическими последствиями. Положение Юго-Западной Африки — это не что иное как положение колониальной страны, едва замаскированное историческим актом подтверждения мандата Лиги Наций. Лига Наций не была инициатором создания мандатной системы. Эта идея была выдвинута еще до создания Лиги Наций 6 мая 1919 года, и автором ее был Верховный совет Мирной конференции.

103. Если в обстановке, сложившейся сразу же после первой мировой войны, союзные и соединенные державы сочли, что коренное население Юго-Западной Африки не было «еще способным самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира», то это не означает, что и теперь к населению этой территории следует подходить с такой же меркой. То, что, возможно, было правильным в 1919 году, теперь, в 1966 году, является совершенно неправильным. Судья Джессеп в своем особом мнении, приложенном к судебному решению Международного Суда от 1966 года, заявил:

«Современный мир» в «особо трудных условиях», в которых народы подмандатных территорий «еще не были (в 1920 году) способными самостоятельно руководить собой», — это

многонациональный мир. Это мир, в котором государства с различным этническим составом, находящиеся на различных стадиях экономического и политического развития, объединены теперь в Организации Объединенных Наций на основе «суверенного равенства». . . Ясно, что «современный мир» не является статичным понятием и не мог рассматриваться в качестве такового авторами устава Лиги Наций. Даже если их идея мира без войны не осуществилась, это вовсе не является основанием для того, чтобы игнорировать цели устава, которые все еще можно достигнуть. В решении Нюрнбергского трибунала от 1 октября 1946 года о другой части международного права, касающейся толкования другой важной многосторонней конвенции, было сказано, что это право не является неизменным, а постоянно изменяется применительно к требованиям изменяющегося мира»²⁵.

104. Генеральная Ассамблея как ответственный орган не может отрицать того факта, что стремление к получению независимости в территории Юго-Западная Африка проявляется не менее сильно, чем оно проявляется в любой из бывших колониальных территорий. Нельзя забывать, что равноправие и самоопределение всех народов является принципами, лежащими в основе Устава Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1514 (XV) провозгласила, что подчинение любого народа иностранному господству и его эксплуатация противоречат Уставу Организации Объединенных Наций. В пункте 5 той же резолюции Генеральная Ассамблея заявила, что

«в подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, еще не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

105. Могло ли быть что-нибудь более очевидным, чем то, что сохранение Южной Африкой мандата над Юго-Западной Африкой является препятствием для принятия таких мер в этой территории? Поэтому необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея немедленно приняла эффективные меры. Эти меры должны быть такими, чтобы в результате их осуществления Организация Объединенных Наций взяла на себя обязанность подготовить народ Юго-Западной Африки к самостоятельному существованию — обязанность, которая, я повторяю, является обязанностью международного сообщества и которую Южная Африка не выполнила.

²⁵ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 440.*

106. Таковы те меры, которые представленные здесь афро-азиатские страны настоятельно просят принять Генеральную Ассамблею. Внося это предложение на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, мы хотим подчеркнуть, что соображения, которыми мы руководствуемся, в конечном счете не продиктованы региональными интересами. Чувства, лежащие в их основе, характерны не только для Азии, Африки или Латинской Америки. Мы не забываем и о мощном движении за расовое равноправие, которое захватило наиболее передовые слои общественности Европы и Северной Америки. Мы принимаем во внимание и тот факт, что политика апартеида в Южной Африке вызывает столь же сильное чувство возмущения и отвращения у тех представителей общественности, как и в Азии, Африке и Латинской Америке. Поэтому мы уверены, что Ассамблея не будет подходить к предложению азиатских и африканских государств, так, как если бы оно было внесено группой членов Организации, побуждаемых чувством оскорбленного самолюбия и гнева. Предложение исходит от азиатских и африканских государств по той простой причине, что они находятся ближе к Юго-Западной Африке и той невыносимой обстановке, которая там существует, и в их памяти еще свежи воспоминания о господстве колонизаторов, когда представители одной расы обращались с ними как с неполноценными людьми или даже полулюдьми. Но этот вопрос в такой же степени касается и других стран, потому что он затрагивает целостность Организации Объединенных Наций.

107. Возможно, что некоторые наши друзья могут сосредоточить свое внимание только на технических и юридических аспектах этой проблемы. Азиатские и африканские страны хотели бы напомнить им, что право в организованном международном обществе не может быть живым, если оно не отражает живой действительности. Международное право так же, как и внутригосударственное право, должно отвечать запросам, пущам и требованиям каждого этапа истории. Оно должно отвечать целям Организации Объединенных Наций, которые изложены в статье 1 Устава. Любая политика оправдания эксцессов, допущенных Южной Африкой в отношении Юго-Западной Африки, при решении этой проблемы противоречила бы самому духу Устава Организации Объединенных Наций. Вопрос представляется ясным: оставить мандат в руках Южной Африки, несмотря на то что она, как было установлено, нарушала его условия, — означало бы согласиться с этими нарушителями, а то и поощрить их.

108. Таких нарушений много. Поскольку они подробно зафиксированы в отчетах Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, едва ли есть необходимость излагать их здесь. Имеются достаточные и убедительные доказательства того, что Южная Африка существенно изменила условия мандата без согласия Организации Объединенных Наций. Она не выполнила основного требования об ока-

зании всемерного содействия материальному и духовному развитию и социальному прогрессу коренного населения территории и тем самым нарушила свои обязательства, определенные в статье 2 мандата и статье 22 устава Лиги Наций. Она проводит политику апартеида в управляемой ею территории в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, Декларации прав человека и резолюций Генеральной Ассамблеи. Она провела законы и приняла административные меры, которые являются несправедливыми и ущемляют человеческое достоинство. Она лишила коренное население прав и свобод и тем самым показала свое пренебрежение к общепринятым международным нормам, установленным в Уставе Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека. Она не представляла ежегодных докладов Генеральной Ассамблее, как того требует статья 6 мандата. Она не передавала петиций от жителей территории, адресованных Генеральной Ассамблее. Каждое из этих нарушений является достаточно серьезным с точки зрения человечности и морали. Все они, вместе взятые, и особенно апартеид, представляют собой реальную угрозу международному миру и безопасности.

109. Эти нарушения требуют принятия решительных мер. Имеются все основания для того, чтобы предпринять карательные действия против Южной Африки. Хотя мы намерены настаивать на этом в дальнейшем, мы считаем необходимым подчеркнуть, что в настоящий момент наше предложение не относится к этой категории мер. Оно не лишает Южную Африку никаких прав, потому что Южная Африка никогда и не имела никаких прав на Юго-Западную Африку. В Юго-Западной Африке был установлен международный режим, а орган, ответственный за осуществление этого режима, оказался неспособным выполнить свои обязанности. Наше предложение не означает какого-либо ослабления или умаления международного статуса, которым территория будет пользоваться до тех пор, пока ее народ не добьется независимости. Мы стремимся только к тому, чтобы принять конструктивные меры, которые бы помогли народу Юго-Западной Африки осуществить его право на самоопределение. Никакого расширения обязательства здесь не предусматривается. Настало время освободить Южную Африку от обязательств по мандату, которые она систематически нарушала. Наступило время, когда Организация Объединенных Наций должна взять на себя функции непосредственного управления этой территорией, а не действовать через какой-то промежуточный орган.

110. Поэтому в заключение я настоятельно призываю Ассамблею принять во внимание, что любая попытка отсрочить принятие этого безотлагательного предложения будет иметь неисчислимые последствия. Это подорвет веру афро-азиатских стран в решимость Организации предотвратить чреватую катастрофическими последствиями междоусобицу в южной части Африки. Пример Юж-

ной Родезии служит хорошим уроком, показывающим, что нельзя строить расчеты на оптимистических ожиданиях. Наше требование о том, чтобы были предприняты более энергичные действия, которые могли бы заставить Южную Африку отказаться от политики апартеида, осталось без ответа. Мы видим, что в результате этого положение ухудшается с каждым днем. Снова и снова нас ожидает разочарование. Поэтому мы не можем согласиться ни на какой компромисс, как бы он ни был заманчив, ни на какие действия, если в результате этого мы уклонились бы от разрешения этой проблемы. Разве можно не замечать того упорства, с каким нынешние правители Южной Африки добиваются своих расистских целей? Мы не сможем помешать им достигнуть их целей, если не проявим такого же упорства. Мы не можем относиться к этой проблеме кое-как. Мы не можем обречь человечество на роль беспомощного наблюдателя, на глазах которого Южная Африка продолжает устанавливать в подмандатной территории районы для «поселения неевропейцев». Мир должен покончить с превосходством одной расы над другой. Необходимо излечить человечество от раковой опухоли колониализма. Время половничатых мер прошло.

111. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): 18 июля 1966 года Международный Суд после шести лет длительных прений вынес решение по делу, возбужденному Либерией и Эфиопией и касающемуся управления Южной Африкой подмандатной территорией Юго-Западная Африка. Возмутительный и неожиданный характер этого решения незамедлительно вызвал негодование во всем мире. Хотя четыре года назад тот же Международный Суд утверждал, что два государства-истца правомочны представить свою жалобу и что Суд компетентен вынести решение по данному вопросу, в настоящее время он изменил свое собственное решение, заявляя, что нельзя рассматривать оба государства-истца в качестве доказавших свое юридическое право или заинтересованность для обоснования этих требований, и постановил отклонить их требования, то есть отказал в иске Эфиопии и Либерии.

112. Чрезвычайно исключительными последствиями подобная позиция главного судебного органа Организации Объединенных Наций, одного из наиболее почитаемых и наиболее достойных уважения и доверия органов, создала в связи с этим одно из самых затруднительных положений, в котором когда-либо оказывалась Организация Объединенных Наций с момента своего основания.

113. Вот почему, сознавая возможность возникновения разного рода последствий в результате такого кризиса, подавляющее большинство государств — членов Организации и группа африканских стран, в частности, сочли необходимым рассмотреть вопрос о Юго-Западной Африке, затрагивающий два важных аспекта с точки зрения самого существования Организации Объединен-

ных Наций, на основе особой процедуры, рассчитанной на то, чтобы подчеркнуть важное значение, придаваемое государствами-членами подобного рода положению. Проявляя дух согласия и чувство ответственности, эти государства отклонили процедуру созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи и предпочли ей непосредственное обсуждение вопроса на пленарном заседании в самом начале работы данной сессии. Это обстоятельство позволило нам всем обдумать причины и проявления этого серьезного кризиса, переживаемого Международным Судом, и обсудить его последствия в будущем для концепции мира, основанного на международном праве, и для эффективности и роли Организации Объединенных Наций.

114. Определив таким образом рамки наших прений, я хотел бы рассмотреть поочередно оба аспекта обсуждаемого нами вопроса, а именно кризис доверия, переживаемого Международным Судом, и вопрос об освобождении подмандатной территории Юго-Западная Африка.

115. Когда в 1960 году речь шла о возбуждении судебного процесса по делу о Юго-Западной Африке, то ряд делегаций, в том числе делегация Гвинеи, полагали, что это приведет к искажению подлинного характера проблемы, касающейся будущего Юго-Западной Африки, которая, по их мнению, является колониальной проблемой, подпадающей под статью 73 Устава Организации Объединенных Наций и Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Однако, принимая во внимание консультативные заключения Международного Суда от 11 июля 1950 года, 7 июня 1955 года и 1 июня 1956 года, в которых утверждалось,

«что на Южно-Африканский Союз по-прежнему распространяются международные обязательства, изложенные в статье 22 устава Лиги Наций и в мандате на управление Юго-Западной Африкой, а также обязательство передавать петиции жителей этой территории, причем функции контроля должны осуществляться Организацией Объединенных Наций...»²⁶,

эти делегации полагали, что обращение в Международный Суд может рассматриваться как использование политических мер, которые необходимо выполнить до конца, что в отношении населения Юго-Западной Африки означало осуществление права на самоопределение.

116. В 1962 году Международный Суд, несмотря на возражения Южной Африки, вынес решение о том, что государства-истцы доказали периодически обоснованную заинтересованность, оправдывающую представление жалобы на основе спора с Южной Африкой в отношении управления территорией, а также право отвечать перед властями, назначенными Организацией Объеди-

²⁶ См. *International Status of South West Africa, Advisory Opinion of 11 July 1950; I.C.J. Reports 1950, p. 143.*

ненных Наций для наблюдения. Затем Суд приступил к рассмотрению существа вопроса с намерением вынести решение в отношении самой жалобы. Своим отказом в 1966 году высказаться по существу вопроса Международный Суд, то есть семь судей, голосовавших против решения 1962 года относительно компетентности Суда, не выполнил своей обязанности и долга. И действительно, как можно иначе интерпретировать так называемое техническое решение, вынесенное 18 июля 1966 года при обстоятельствах, которые бросают тень на беспристрастность некоторых судей и их независимость? Следует лишь посмотреть на гражданство и квалификацию этих семи судей, которые предпочли не признавать безусловного решения своего собственного Суда. Достаточно напомнить, что в их число входят судьи из следующих стран: Греции, Италии, Соединенного Королевства и Франции, то есть стран, которые безусловно поддерживают авантюристическую политику Южной Африки и оказывают тайную помощь этой стране из-за огромных прибылей, извлекаемых их экономикой из беспощадного проведения рабовладельческой экономической и социальной политики, известной под названием апартеид. Что касается судьи из Австралии сэра Перси Спендера, фамилия которого, насколько мне известно, в переводе означает «большой мот» (и следовательно, он нуждается в деньгах), то его голос, оказавшийся решающим, и его поведение во время заседаний свидетельствуют в достаточной степени о том, что он не заслуживает доверия со стороны Генеральной Ассамблеи, избравшей его на этот пост, и со стороны его коллег, которые назначили его на высокий пост Председателя Суда. Махинатии сэра Перси Спендера, выразившиеся в недостойной дисквалификации судьи из Пакистана сэра Зафруллы Хана и в выборе момента вынесения решения (когда никто не сомневался в положительном решении в отношении Южной Африки), которое было ложно названо «техническим», свидетельствуют о том, что данный судья, являясь представителем страны, где еще совсем недавно с аборигенами обращались хуже, чем с небелым населением Южной Африки, предпочел высоко поднять факел расизма и отжившего колониализма в ущерб достоинству, уважению и беспристрастности занимаемого им поста. Союз колониалистских и расистских сил с противозаконными интересами отжившего мира определил решение данного судьи, виновного в покушении на Международный Суд. Что касается судьи из Польши, действия которого были осуждены правительством его собственной страны, то остается лишь пожелать ему спокойно тратить накопленные деньги в комфортабельной ссылке, которую он безусловно создаст для себя в стране, где, по его утверждению, он обретет «свободу», и наслаждаться жизнью, насколько ему позволит это его совесть, отягченная сознанием вины за то тяжелое бремя, которое с его помощью возлагается сейчас на несчастное африканское население Юго-Западной Африки.

117. Нет необходимости пространно говорить о значительном ущербе, нанесенном так называемым большинством членов Суда этому крайне важному органу нашей Организации, а следовательно и самой Организации Объединенных Наций. Состояние агонии, в котором находится Суд, должно заставить нас принять самые эффективные меры, с тем чтобы благодаря честности, беспристрастности и добросовестности выдающихся юристов, которые там будут заседать, он быстро преодолел кризис и восстановил свою работоспособность и эффективность в интересах нашей Организации и в интересах поддержания и развития международного права, что является необходимой предпосылкой для плодотворного международного сотрудничества и взаимного уважения государств.

118. Следовательно, в ожидании изменения Устава нашей Организации таким образом, чтобы он отражал реальное положение в современном мире, необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея воздала должное различным философским течениям, следя за тем, чтобы данный Суд правильно отражал крупнейшие политические и философские течения нашего времени, выразителями которых являются лица, обладающие самыми высокими моральными качествами помимо компетентности в специальных вопросах. Как писала «Нью-Йорк таймс» 20 июля 1966 года, «решение разочарует всех тех, кто надеялся на ценный вклад в международное право, ... оно отрицательно скажется на авторитете и значении решений Международного Суда». Мы должны приложить все усилия, чтобы возместить тот огромный ущерб, который эти судьи, не желающие считаться с реальными фактами современного мира, а иногда являющиеся соучастниками, если не пособниками отживших предрассудков, нанесли этому учреждению, с таким трудом возведенному в целях поддержания мира и безопасности и содействия развитию сотрудничества и международного права.

119. Совершенно очевидно, как заявил американский судья г-н Филипп К. Джессеп, что судьба Юго-Западной Африки не может быть решена путем исключительно бессмысленных умственных упражнений со стороны Международного Суда, вызвавших глубокое разочарование всех людей доброй воли. Перед Организацией Объединенных Наций по-прежнему стоит настоятельная задача безоговорочно выполнить свой долг и привести население Юго-Западной Африки к полному освобождению. Несомненно, что этот долг, подтвержденный консультативными заключениями Суда, не является статичным. Напротив. Цель мандата, который был вручен Его Величеству королю Великобритании главными союзными державами — участницами Мирного договора с Германией, подписанного в Версале 28 июня 1919 года и который должен был осуществляться от его имени правительством Южно-Африканского Союза, заключалась, согласно статье 2 мандата, в том, чтобы «всемерно содействовать материальному и

духовному благосостоянию, а также социальному прогрессу жителей территории, на которых распространяется данный мандат».

120. Несомненно, Южная Африка действовала вопреки духу и букве этого мандата, захватив и присвоив себе все богатые районы территории, которые она аннексировала, несмотря на неоднократные протесты Генеральной Ассамблеи в 1946 и 1957 годах, и проводя там позорную политику апартеида. Более того, ничто в политике Южной Африки не свидетельствует даже о малейшем намеке на стремление содействовать развитию Юго-Западной Африки па пути к независимости. Однако все бывшие подмандатные территории — Камерун, Того, Танганьика, Руанда-Урунди — получили независимость, и их представители заседают вместе с нами, наравне с представителями всех других суверенных государств, и решают свою собственную судьбу. Почему же Юго-Западная Африка должна являться исключением из этого правила, почему там можно устанавливать режим репрессий и угнетения, не имеющий себе равных в системе управления бывших германских колоний? Не потому ли, что Южная Африка слишком могущественна? Не потому ли, что наглость южноафриканцев приносит выгоду? Не потому ли, что Южная Африка имеет достаточно могущественных покровителей, чтобы не позволить Юго-Западной Африке освободиться от жестокого гнета?

121. Все эти вопросы находят свой ответ в одной простой истине: Юго-Западная Африка — это самоуправляющаяся территория, которая находится под господством южноафриканских расистов, пытающихся с помощью империалистических держав распространить апартеид на огромные районы южной части Африки. Наша реакция также должна быть простой: в качестве самоуправляющейся территории, подмандатной или неподмандатной, Юго-Западная Африка подпадает под действие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Уловки в этой связи неуместны. В связи с тем, что все другие пути разрешения этой проблемы оказались безуспешными, единственный реалистический путь — это немедленно положить конец позорному варварскому управлению Юго-Западной Африкой со стороны гнусного режима апартеида.

122. Никто не будет отрицать, что Генеральная Ассамблея, обладая в качестве преемника Лиги Наций полномочиями по наблюдению за положением в Юго-Западной Африке (как это подтвердил Международный Суд в своих консультативных заключениях), правомочна принять такого рода решение. Кроме этого, последние события в Юго-Западной Африке свидетельствуют о постоянном ухудшении положения, причем в ряде случаев имели место вооруженные столкновения.

123. Международное сообщество не должно мириться с таким положением, когда территория, за которую оно несет ответственность, оказыва-

ется на положении несчастных португальских колоний, где единственным средством борьбы является борьба с оружием в руках. При содействии всех государств — членов Организации международного сообщества должно помочь этой международной территории освободиться мирным путем и занять свое законное место среди суверенных государств.

124. За судьбу населения Юго-Западной Африки, его безопасность и прогресс несет ответственность каждый член Генеральной Ассамблеи. Ничто не должно помешать той или иной стране предоставить в распоряжение Организации Объединенных Наций все необходимые средства для подтверждения неотъемлемого права жителей этой территории на свободу и независимость. При сложившихся обстоятельствах единственный способ для всех нас выполнить свой долг состоит в том, чтобы отменить мандат па Юго-Западную Африку и взять на себя непосредственную ответственность за управление территорией, сохранив при этом ее международный статус до тех пор, пока она не получит независимость. С этой целью необходимо создать представительную комиссию из числа членов нашей Организации, которая будет управлять территорией от имени Организации Объединенных Наций и подготовить ее к независимости с помощью административного органа, функции которого будут определены в ходе наших прений по проекту резолюции. Эта комиссия, в состав которой могут войти представители двух великих держав, одной латиноамериканской страны, одной азиатской и одной африканской страны, должна будет направиться в Юго-Западную Африку, чтобы взять управление в свои руки и рекомендовать Генеральной Ассамблее, самое позднее па двадцать второй сессии, дату предоставления независимости этой территории.

125. В случае, если Южная Африка выступит против решения Организации Объединенных Наций, отказавшись, например, передать полномочия комиссии Организации Объединенных Наций или запретив членам комиссии прибыть на территорию Юго-Западной Африки, Совет Безопасности должен будет принять необходимые меры, в том числе предусмотренные в главе VII Устава, с целью обеспечения выполнения наших решений. В случае необходимости в качестве крайней меры можно предусмотреть введение на территорию Юго-Западной Африки вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы искренне надеемся, что все государства — члены Организации будут всесторонне и лояльно сотрудничать с комиссией Организации Объединенных Наций, с тем чтобы, освободив Юго-Западную Африку, Организация Объединенных Наций продемонстрировала всему миру, что она отстаивает свободу народов, прогресс и мир во всем мире.

126. Если Организации Объединенных Наций почему-либо не удастся выполнить намеченные мероприятия, то населению Юго-Западной Африки, всем африканцам и всем их друзьям останется

лишь прибегнуть к любым средствам, помимо мирных средств, для борьбы с южноафриканским колониалистским чудовищем. Пусть никто не заблуждается на этот счет: те, кто недооценивает средства африканцев, лишены чувства реализма. Ни расколы, ни внутренние трудности временного характера, ни внешнее давление не смогут заставить африканцев отказаться от стремления утвердить свое достоинство и завоевать свободу, стремление, которое не может осуществиться до тех пор, пока в южной части Африки существует международный заговор, в результате чего наши братья низведены до положения рабов, что несовместимо с достоинством человека. Будущее мира, вероятнее всего, решается в этой части Африки, а не в каких-либо других районах мира, где в настоящее время антагонистические силы сталкиваются между собой в непримиримой и безжалостной борьбе. Ибо, помимо всех идеологий и интересов, на карту поставлена судьба всего континента и будущее международного сотрудничества и сосуществования народов и рас. Проблема Юго-Западной Африки дает нам возможность доказать Южной Африке, что нельзя безнаказанно игнорировать мнение всего человечества и попирает все общепринятые ценности. Эта проблема дает нам также возможность доказать всему миру, что достоинство и свобода полумиллионного африканского населения представляют значительно большую ценность, чем все материальные интересы всех сил угнетения и эксплуатации, так как без этих духовных ценностей в мире не будет ни стабильности, ни прогресса, ни мира.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

127. Г-н СИИНА (Япония)²⁷: Г-н Председатель, от имени делегации Японии я хотел бы выразить вам наши сердечные поздравления в связи с избранием вас на пост Председателя двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи. Я уверен, что ваша мудрость и опыт, приобретенный за время работы в этом органе, объединяющем представителей всего мира, помогут нам достичь значительных успехов на этой важной сессии. Я хотел бы также добавить, что избрание вас на этот пост при полной поддержке афро-азиатских стран, к числу которых принадлежит и моя страна, не только вызывает у нас чувство глубокого удовлетворения, но и заставляет нас еще более осознать нашу ответственность в деле сотрудничества с вами с целью обеспечения бесперебойной и гармоничной работы данной сессии.

128. Позвольте мне также выразить глубокую благодарность и признательность нашему бывшему Председателю, министру иностранных дел Италии г-ну Аматоре Фафанни. Продемонстрировав свой опыт в области дипломатии, он руко-

водил работой двадцатой сессии настолько искусно, что значительно повысил авторитет и престиж Организации Объединенных Наций.

129. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность делегации и правительства Японии нашему Генеральному секретарю У Тану. На протяжении нескольких лет, которые явились наиболее трудными и тяжелыми для Организации Объединенных Наций, У Тан, исполняя свои обязанности, проявил весьма редкие качества зрелой мудрости и спокойного руководства. Его преданность делу мира и его целям глубоко вдохновила нас, и, хотя мы понимаем глубокое разочарование, которое он иногда испытывал в ходе своей работы, тем не менее идеалы мира, которым он служил с такой верностью, несомненно, имеют более важное значение по сравнению с другими соображениями. Наша делегация с глубоким удовлетворением восприняла заявление Генерального секретаря о намерении рассмотреть вопрос о возможности продолжения своих функций на данной сессии.

130. Вызывает удовлетворение также и то обстоятельство, что правительство Индонезии, являясь с текущей сессии Генеральной Ассамблеи, решило возобновить свое полное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Это весьма отрадное известие и счастливое предзнаменование начала двадцать первой сессии. У делегации Японии вызывает большое удовлетворение то обстоятельство, что Индонезия, к которой Япония всегда питала чувство глубокой дружбы, как к соседней азиатской стране, приняла решение присоединиться к нашей работе по укреплению мира во всем мире с помощью Организации Объединенных Наций. Мы от всего сердца поддерживаем это решение.

131. Я горячо поздравляю делегацию Гайаны в связи с приемом этой страны в Организацию Объединенных Наций и приветствую ее в наших рядах.

132. Делегация Японии верит и надеется, что Индонезия и Гайана внесут свой весомый вклад в работу Организации Объединенных Наций на благо мира, свободы, прав человека и экономического и социального развития.

133. Десять лет прошло с тех пор, как Япония стала членом Организации Объединенных Наций, и в ходе этих десяти лет мы явились свидетелями быстрого роста числа членов Организации, энергичного осуществления ею своих задач в различных областях: в области поддержания мира во всем мире, предоставления независимости колониальным странам и народам, а также в области экономического и социального развития. Все это заслуживает признательности, так как делается во имя благополучия всего мира, всего человечества.

134. Особенно важная роль, которую играет Организация Объединенных Наций, заключается

²⁷ Г-н Сиина говорил по-японски. Английский перевод его выступления был представлен делегацией.

в том, что идеалами, за которые она борется, она освещает путь к светлому будущему человечества. Дипломатии каждой страны всегда присущи два аспекта: один аспект — защита подлинно национальных интересов, а другой — содействие осуществлению идеалов человечества вообще. Конечно, оба эти аспекта тесно взаимосвязаны подобно двум сторонам одной медали. В наши дни мир и благополучие одной страны тесно взаимосвязаны с миром и благополучием всего земного шара. Поэтому каждое правительство должно стремиться защищать не только интересы своего народа и своего государства, но оно должно помнить о законных идеалах будущего международного сообщества и неустанно принимать меры к их осуществлению. Любая страна, которая не осознает этих очевидных фактов или поступает вопреки им, по нашему мнению, не имеет права занимать почетное место в сообществе государств.

135. Идеал международного сообщества заключается в том, чтобы обеспечить каждой стране равные условия мирной и благополучной жизни, независимо от расы, веры и религии. Что касается средств достижения этого идеала, то общая точка зрения находит выражение в позиции, которую провозгласили почти все страны мирового сообщества, вне зависимости от их политической идеологии. Согласно этой точке зрения необходимо в такой степени поддерживать и укреплять Организацию Объединенных Наций, чтобы в конечном счете можно было доверить ей решение всех вопросов, относящихся к международному миру и безопасности каждой страны, чтобы она могла обеспечить динамичное руководство прогрессом человечества в области основных прав человека, экономического и социального развития и других видов деятельности, предоставив таким образом Организации возможность внести позитивный вклад в создание прочного мира во всем мире.

136. Вполне естественно, что страны, на долю которых в ходе двух мировых войн выпали тяжелые испытания, в частности в результате того, что мировое сообщество руководствовалось только эгоистическими национальными интересами, сейчас стали разделять эти общие идеалы.

137. Однако в условиях постоянно изменяющейся международной политики наши идеалы иногда кажутся приближающимися к реальной действительности, а иногда представляются настолько далекими и настолько похожими на фантазию, что они представляются нам не более чем воздушными замками. Организация Объединенных Наций в ее нынешней форме еще далека от нашего идеала. Но мы вряд ли можем переоценить значение Организации Объединенных Наций, рассматривая ее в качестве форума, где мы утверждаем перед всеми идеалы гуманизма и даже обязуемся приложить все силы для их осуществления.

138. Основным событием исторического значения второй половины двадцатого столетия является

крах системы господства и подчинения одного народа другим и создание нового социального порядка, основанного на принципе равенства. Роль Организации Объединенных Наций во всем этом процессе весьма велика. Принцип независимости колоний, провозглашенный в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая была принята Генеральной Ассамблеей на ее пятнадцатой сессии, стал в настоящее время одним из основополагающих принципов международного сообщества. К большому сожалению, существуют районы земного шара, где этот принцип не применяется из-за упорного отказа идти в ногу со временем; однако неоспоримым является то, что мощное движение за независимость колониальных стран и народов вступило в свою последнюю стадию.

139. Получение независимости колониями не означает полного разрешения всех проблем. Несомненно, получившие недавно независимость страны искренне стремятся развивать свою национальную экономику собственными средствами и за счет своих собственных возможностей, но несомненно также и то, что вначале они должны обеспечить политическую стабильность в районах, где они расположены, чтобы полностью и эффективно направлять свои усилия на строительство своего государства.

140. Наша Организация многое сделала для обеспечения политической стабильности этих районов. Она приложила много усилий в этой области. Это видно из того, что большая часть операций Организации по поддержанию мира со времени ее основания осуществлялась в этих районах. Разрешение экономических и социальных проблем молодых независимых развивающихся стран является гораздо более трудным делом, чем разрешение проблем политической независимости.

141. Положение, при котором часть населения земного шара живет в условиях благополучия, имея высокий уровень жизни, в то время как другой части населения постоянно грозят нищета, голод и болезни, может являться причиной возникновения напряженности и разногласий между странами и народами. Для устранения этой причины Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения приложили немало усилий в таких областях, как развитие промышленности и сельского хозяйства, распространение образования и улучшение социального обеспечения.

142. Предоставление колониям независимости, политическая стабильность развивающихся районов и оказание помощи в развитии этих районов — таковы основные виды деятельности, успешно осуществляемые Организацией Объединенных Наций. Прилагая усилия в этой области, Организация Объединенных Наций тем самым способствует установлению мира во всем мире.

143. После второй мировой войны Азия пережила процесс гражданских войн, конфликтов и эконо-

мического застоя, тормозивших прогресс. Но в последнее время стала выявляться новая обнадеживающая тенденция. Во-первых, следует отметить тенденцию к сотрудничеству и взаимодействию между странами данного района. В прошлом Азия, по сравнению с другими районами мира, имела меньше возможностей обсуждать общие проблемы в целях расширения внутрорегионального сотрудничества; в настоящее время представился целый ряд таких возможностей. В начале текущего года в Токио состоялась конференция министров по вопросам экономического развития в Юго-Восточной Азии, а в июне в Сеуле — первое совещание министров по вопросам сотрудничества стран Азии и стран района Тихого океана. В ноябре в Токио состоится также первое совещание Совета управляющих Азиатского банка развития, а в декабре — конференция по вопросам развития сельского хозяйства Юго-Восточной Азии. Комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Дальнего Востока продолжает свою широкую и весьма важную деятельность в области разрешения экономических и социальных проблем стран Азии, и одним из результатов этих усилий явилось создание Азиатского банка развития. Это в равной мере является результатом самостоятельных усилий стран Азии при сотрудничестве более развитых стран.

144. Во-вторых, отмечается тенденция вместо столкновений и обострения отношений разрешать споры между соседними странами мирными средствами, на основе взаимопонимания и дружбы. Так, например, в декабре прошлого года, то есть через двадцать лет после второй мировой войны, были нормализованы дипломатические отношения между Японией и Корейской Республикой, что положило начало установлению мирных и дружественных отношений между двумя странами. В январе текущего года в Ташкенте состоялась Конференция на уровне глав правительств Индии и Пакистана, результатом которой явилось прекращение огня в вооруженном конфликте, возникшем в связи с кашмирским вопросом. В нашей памяти еще свежи воспоминания о споре между Индонезией и Малайзией, который после трех лет напряженных отношений завершился в августе этого года восстановлением между ними дружественных отношений. Это счастливая развязка является результатом искренних и неустанных усилий, предпринимаемых начиная с весны этого года руководителями этих двух стран.

145. Хотя эти события, указывающие на растущую новую тенденцию к большей политической стабильности и более тесному региональному сотрудничеству в Азии, и вызывают удовлетворение, тем не менее темные тучи по-прежнему висят над этим районом мира, и пока они не рассеялись, мы постоянно находимся под угрозой катастрофы.

146. Самой серьезной проблемой, которая стоит перед нами в настоящее время в Юго-Восточной

Азии, является проблема достижения мирного решения вьетнамского вопроса. Кровавое пролитие и разрушения в этой стране продолжают, причем нет никаких перспектив на урегулирование вопроса. Искреннее сожаление вызывает то обстоятельство, что люди и ресурсы всех видов, которые следовало бы направить на строительство и развитие этого огромного района, гибнут в этой кровавой войне. В данный момент, когда, как я только что говорил, во всей Азии отмечается растущая тенденция к разрешению проблем путем мирных переговоров, я искренне надеюсь, что вьетнамский конфликт сможет также вскоре разрешиться мирным решением на основе договоренности. Для достижения этой цели обеим сторонам необходимо прекратить военные действия и сесть за стол переговоров.

147. Соединенные Штаты Америки неоднократно заявляли о своей готовности начать переговоры без каких-либо предварительных условий, в то время как руководители Северного Вьетнама и Вьетконга продолжают настаивать на удовлетворении их требований до проведения переговоров. Я искренне желаю, чтобы коммунистический Вьетнам, приняв во внимание призывы к миру со стороны такого большого числа стран и государственных деятелей, занял более сговорчивую и конструктивную позицию в отношении мирного решения проблемы. В этом отношении вчерашнее выступление представителя Соединенных Штатов представляется мне весьма важным и конструктивным и заслуживает серьезного внимания. Одновременно наша страна хотела бы выразить твердую решимость использовать любую возможность, которая может представиться в будущем, чтобы продолжать свои усилия в достижении справедливого мира. Вопрос о Китае не менее, чем вопрос о Вьетнаме, имеет первостепенное значение, так как он тесно связан с вопросом о мире и безопасности в Азии и, следовательно, во всем мире. Практически, каждая международная проблема, возникшая на азиатском континенте, так или иначе связана с вопросом о Китае.

148. Как неоднократно указывала делегация Японии на каждой сессии Генеральной Ассамблеи, вопрос о Китае по своему характеру является весьма трудным и сложным, и в силу этого его разрешение — дело далеко не легкое. Я хотел бы указать, что одной из основных причин, еще более усложнивших разрешение этой трудной проблемы, являются позиции Китайской Народной Республики. Сравните, например, позиции, занятые по вьетнамскому вопросу различными заинтересованными странами, и вы сразу заметите, что позиция Китайской Народной Республики лишена гибкости. Чтобы разрешить проблему Китая и тесно связанных с этим проблем различных районов огромных пространств китайской территории, можно наметить ряд путей и средств как в рамках нашей Организации, так и вне ее, как, например, переговоры между непосредственно заинтересованными сторонами.

149. Однако, по моему мнению, основным условием мира и безопасности в Азии и во всем мире является проявление духа сотрудничества со стороны Китайской Народной Республики при разрешении связанных с нею проблем на основе веры в добрую волю других стран. Ее позиция должна также отразить признание того простого факта, что пароды всего мира, независимо от различия их политических взглядов, жаждут мира.

150. Позиция делегации Японии по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций неоднократно разъяснялась на прошлых сессиях Ассамблеи, и поэтому на данном этапе я лишь кратко суммирую ее. Мы считаем, что вопрос о Китае является вопросом жизненной важности, непосредственно затрагивающим мир и безопасность современного мира. И, по нашему мнению, вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций является важным вопросом, касающимся самой сути вопроса о Китае. Он настолько важен, что должен обсуждаться с исключительной осторожностью, с учетом реалистической и согласованной оценки всех связанных с этим факторов. Как и другие важные проблемы, которые должна решить Генеральная Ассамблея, этот вопрос должен рассматриваться наравне с важными вопросами, требующими принятия решения большинством в две трети голосов. Могу добавить, что в свете последних заявлений пекинских руководителей международное положение, по-видимому, не достигло стадии, когда сложились бы объективные возможности для принятия удовлетворительного решения по вопросу о представительстве Китая в настоящее время. Делегация Японии по-прежнему надеется, что Генеральная Ассамблея будет обсуждать этот вопрос так же внимательно, как это имело место на предыдущих сессиях Ассамблеи.

151. Изменения, которые произошли на африканском континенте после второй мировой войны, имеют исторические масштабы и значение. Африка прилагает неустанные усилия к тому, чтобы сбросить иго колониального господства и определить свою судьбу своими силами в соответствии со своей волей. Получившие недавно независимость страны Африки образовали Организацию африканского единства и прилагают все силы к тому, чтобы создать систему регионального сотрудничества, имеющую своей целью добиться солидарности и единства африканцев. Такие конструктивные усилия, по существу, облегчают создание систем сотрудничества в других районах.

152. Однако вызывает сожаление то обстоятельство, что в Африке все еще существуют народы, которым отказывают в предоставлении независимости вопреки их законным чаяниям. Наряду с проблемой предоставления независимости колониям существует проблема расовой дискриминации. Вопрос о южной части Африки, вместе с вьетнамским вопросом и китайским вопросом

в Азии, является одной из основных политических проблем современного мира.

153. Что касается вопроса о Юго-Западной Африке, то Международный Суд недавно вынес решение по делу, возбужденному правительствами Эфиопии и Либерии. Однако Суд не вынес решения по основным существенным вопросам этого дела и не оправдал политику, постоянно осуществляемую Южно-Африканской Республикой в Юго-Западной Африке вопреки многочисленным резолюциям Организации Объединенных Наций. Япония настаивает на том, чтобы территория Юго-Западной Африки, в настоящее время находящейся в соответствии с положениями мандата, под управлением Южно-Африканской Республики, была предоставлена возможность идти по пути прогресса к достижению самоуправления и независимости. Мы также настаиваем на том, чтобы проводимой в настоящее время в Юго-Западной Африке политике апартеида был незамедлительно положен конец. Делегация Японии считает, что текущая сессия Генеральной Ассамблеи должна всесторонне и тщательно изучить юридические и политические методы, необходимые для достижения этих целей.

154. Что касается вопроса о Южной Родезии, то Япония последовательно выступает против одностороннего объявления независимости, с помощью которой делается попытка увековечить господство белого меньшинства. Исходя из этой точки зрения, мы добросовестно осуществляли необходимые меры, включая меры экономического характера, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, и независимо от того, насколько это могло отразиться на нашей национальной экономике. Результатом этого явилось почти полное прекращение импорта Японией южнородезийских товаров. Мы полны решимости в будущем принять все возможные меры, в сотрудничестве с дружественными странами, к достижению целей, изложенных в резолюциях Совета Безопасности.

155. Будь то вопрос о Юго-Западной Африке или вопрос о Южной Родезии, общим для них является расовая дискриминация. К глубокому сожалению, Южно-Африканская Республика, несмотря на осуждение, выраженное Организацией Объединенных Наций в ряде резолюций, принимавшихся на протяжении многих лет, не только не отказалась от своей политики расовой дискриминации, но, наоборот, сделала еще более жестокой систему такого рода дискриминации. Мы настоятельно призываем Южно-Африканскую Республику немедленно отказаться от политики апартеида и вместе со всеми принять меры к осуществлению идеалов всего человечества. В то же время Япония, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, обязуется по-прежнему осуществлять эмбарго на поставку оружия, предназначенного для Южной Африки.

156. Национальная независимость и расовое равенство являются основными тенденциями исто-

рии, и ничто не может воспрепятствовать этому. Требование политического и социального равенства для людей всех рас является лишь голосом человеческой совести. Я искренне надеюсь, что страны, осуществляющие управление южными районами Африки, полностью осознают это обстоятельство и примут позитивные меры к разрешению этих проблем в соответствии с общим ходом исторического развития.

157. Как я указывал ранее, Организация Объединенных Наций является органом, воплощающим в себе высокие идеалы человечества. Мы, собравшиеся на этой Ассамблее, поистине творим историю мира. Осознавая, таким образом, что наши деяния будут иметь далеко идущие последствия для будущих поколений, мы должны поступать, руководствуясь чувством серьезной ответственности. Нет никакого сомнения в том, что в вопросах независимости колоний и расовой дискриминации истина на стороне афро-азиатских стран. Однако при выборе средств достижения целей человеческой справедливости мы должны постоянно помнить о серьезной ответственности, которая возложена на нас.

158. Я говорил лишь о некоторых проблемах, которые стоят перед народами Азии и Африки. Содействие экономическому благополучию развивающихся районов мира и предоставление возможности их населению пользоваться социальными благами — таковы основные условия для установления и сохранения мира и безопасности в этих районах. Таким образом, проблема экономического и социального развития развивающихся районов не является лишь экономической и социальной проблемой. Ее следует толковать и решать как проблему построения мира.

159. Нет необходимости говорить о том, что экономическое и социальное развитие развивающихся районов возможно лишь на основе сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. То обстоятельство, что 60-е годы были определены в качестве Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, и то, что Организация Объединенных Наций прилагает огромные усилия для разрешения проблемы развития, является, таким образом, событием огромного исторического значения.

160. Мы только что завершили первую половину Десятилетия развития, и мы можем считать достижения этих лет полностью удовлетворительными. Однако сотрудничество государств — членов нашей Организации свидетельствует о заметном постоянном прогрессе. В прошлом году были осуществлены некоторые мероприятия. Завершено создание Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; создана новая Организация Объединенных Наций по промышленному развитию; образована Программа развития Организации Объединенных Наций; и, наконец, была расширена и укреплена на постоянной основе Мировая продовольственная программа. Поэтому ожидается, что в предстоя-

щие годы Организация Объединенных Наций будет играть еще более активную роль в этих важных областях.

161. Наряду с этими усилиями, все специализированные учреждения также расширили свою деятельность в области оказания помощи развивающимся странам в своих соответствующих областях. Мы не должны также упускать из виду многие другие проекты и программы, осуществляемые на многосторонней и двусторонней основе. Вызывает особое удовлетворение то обстоятельство, что эти усилия предпринимаются постоянно, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее.

162. В будущем году состоится вторая Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. По моему твердому убеждению, залогом успеха Конференции явятся совместные и согласованные усилия развитых и развивающихся стран на основе взаимопонимания, доверия и доброй воли, направленные на изыскание путей разрешения стоящих перед ними проблем. Япония, со своей стороны, готова внести любой посильный вклад в целях содействия успеху Конференции.

163. В большинстве развивающихся стран, особенно в Азии, наиболее серьезной проблемой сегодня является проблема сельского хозяйства, особенно критическое положение в области снабжения продовольствием быстро растущего населения. Разрешение проблемы нехватки продовольствия и повышение продуктивности сельского хозяйства, взятые вместе, представляют собой одну из наиболее острых и важных проблем в этих районах. Отрадно видеть, что серьезный характер этих проблем в настоящее время признается во всем мире. Япония, со своей стороны, готова всемерно сотрудничать в области сельскохозяйственного развития развивающихся стран. Именно потому, что Япония полностью сознает всю серьезность проблемы продовольствия, она созывает в Токио в конце этого года Конференцию по вопросам сельскохозяйственного развития с участием стран Юго-Восточной Азии. Мы уверены, что данная Конференция, при совместных усилиях стран Юго-Восточной Азии, внесет значительный вклад в дело разрешения продовольственных проблем данного района.

164. Как я уже указывал, проблемы экономического и социального развития в развивающихся странах настолько разнообразны и сложны, что их не удастся быстро разрешить. Хотя у Японии есть и свои собственные проблемы, тем не менее она приложила все усилия к тому, чтобы увеличить объем помощи, оказываемой развивающимся странам. Предусматривая перечисление одного процента нашего национального дохода на экономическое и социальное развитие развивающихся стран в самое ближайшее время, мы полны решимости расширить нашу помощь, насколько это позволят наши национальные ресурсы.

165. Важнейшей целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности, па котором лежит главная ответственность в этом отношении, приступил к работе в начале этого года, расширив состав своих членов. В последнее время наблюдалась заметная тенденция к проведению консультаций среди членов Совета, что позволило избегать разногласий и привело к тому, что вето фактически не применялось постоянными членами Совета Безопасности. В целях бесперебойного и эффективного функционирования этого важного органа Организации Объединенных Наций необходимо полное сотрудничество не только со стороны постоянных, но также и со стороны непостоянных членов. Признавая это важное требование, Япония готова всесторонне сотрудничать с другими членами Совета, что она и стремилась делать до сего времени при обсуждении различных проблем в Совете Безопасности.

166. Со времени девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи наша Организация неоднократно обсуждала вопрос об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, но, к сожалению, ощутимых результатов пока не достигнуто. Вопрос об эффективном осуществлении функций данной Организации по поддержанию мира и вопрос о методе обеспечения эффективной финансовой поддержки этих операций являются основными проблемами, от разрешения которых во многом зависит судьба Организации Объединенных Наций. Все члены нашей Организации должны, по моему мнению, полностью осознать важное значение этих вопросов и всеми силами содействовать их быстрому и удовлетворительному разрешению.

167. Что касается вопроса об операциях по поддержанию мира, то па последней сессии Генеральной Ассамблеи я предложил разместить на постоянной основе представителей нашей Организации в различных географических районах мира в качестве предварительного шага на пути к мирному разрешению споров. По мнению делегаций Японии, Организация Объединенных Наций должна продолжить изучение подобного рода предложений.

168. Финансовые затруднения Организации Объединенных Наций, возникшие в связи с прошлыми операциями по поддержанию мира, требуют срочного разрешения. Я полагаю, что все члены Организации Объединенных Наций, принимая во внимание договоренность, достигнутую на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, и историю создания Специального комитета экспертов по рассмотрению финансового положения Организации Объединенных Наций, а также учитывая настоящее финансовое положение Организации Объединенных Наций, в которое внесена уже известная ясность, предпримут конструктивные усилия для восстановления нормального финансового положения Организации Объединенных Наций.

169. На последней сессии Ассамблеи (1339-е заседание) я говорил о том, что Япония готова сделать соответствующий добровольный взнос в качестве таких усилий с нашей стороны. В данный момент, когда финансовое положение Организации прояснилось, я рад довести до сведения Ассамблеи, что Япония намерена вскоре сделать взнос в сумме 2,5 млн. долларов.

170. Я хотел бы далее высказать наши соображения по вопросу, который тесно связан с вопросом поддержания международного мира и безопасности; я имею в виду проблему разоружения.

171. Принимая во внимание существующее международное положение, трудно добиться в ближайшем будущем всеобщего и полного разоружения. Важным и существенным для нас в данной ситуации является принятие всех возможных мер для достижения этой цели, шаг за шагом, с терпеливым спокойствием и несгибаемой волей. Даже если учесть то обстоятельство, что Комитет восемнадцати государств по разоружению на своих многочисленных заседаниях, проведенных с января по август этого года, не добился существенного прогресса, тем не менее сам факт частых заседаний и широких обсуждений, а также решение возобновить свои заседания после текущей сессии Генеральной Ассамблеи отражают, по моему мнению, искреннее желание всех стран добиться разоружения.

172. Основным вопросом проблемы разоружения в настоящее время является вопрос о нераспространении ядерного оружия. Несмотря на приложенные усилия, Комитет восемнадцати государств по разоружению не достиг договоренности относительно координации проектов договоров по разоружению. На двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи я высказал мнение, что при составлении такого рода договора следует уделить должное внимание безопасности каждого государства и учесть мнение как ядерных, так и неядерных государств, считая, что все государства в равной степени несут ответственность и выполняют обязательства. Мы также высказали мнение, что после заключения договора о нераспространении ядерного оружия необходимо провести конференции участников договора не только с целью контроля за осуществлением договора, но и с целью периодически проводимой оценки усилий ядерных держав, предпринимаемых в области разоружения. Я надеюсь, что все заинтересованные стороны всесторонне изучат различные моменты, в том числе упомянутые мною, и преодолеют имеющиеся трудности, с тем чтобы без дальнейших задержек заключить договор о нераспространении ядерного оружия.

173. Принимая во внимание то обстоятельство, что полное запрещение испытаний ядерного оружия является эффективным средством не только для достижения ядерного разоружения, но и для предотвращения распространения ядерного оружия, необходимо в ближайшее время запретить

подземные испытания, которые еще не были запрещены международным соглашением. Нам известно, что между заинтересованными странами существуют серьезные разногласия по вопросу о международном контроле за проведением подземных испытаний с помощью таких средств, как инспектирование на местах, проверка и другие. Недавно правительство Швеции внесло предложение об обмене сейсмологическими данными на международной основе или о создании так называемого «клуба распознавания». Хотя функции данного клуба посят исключительно технический характер, такие как обмен сейсмологическими данными, тем не менее эта деятельность, как бы скромна она ни была по своему характеру, была бы встречена с большим одобрением, так как она могла бы способствовать выводу из тупика и запрещению проведения подземных испытаний. Правительство Японии намерено всеми мерами способствовать созданию активной деятельности этого «клуба распознавания».

174. В момент, когда многие страны предпринимают серьезные усилия, чтобы не допустить распространения ядерного оружия и добиться полного запрещения ядерных испытаний, коммунистический Китай и Франция в этом году вновь провели ядерные испытания в атмосфере с целью совершенствования ядерного оружия. Приходится лишь глубоко сожалеть об этом факте. Я искренне надеюсь, что обе эти страны будут уважать желание всех стран мира и будут содействовать международным усилиям по разоружению.

175. В качестве страны, пережившей на собственном опыте ужасы ядерной войны, Япония всегда готова активно участвовать в общих усилиях всех стран в достижении разоружения.

176. Наука и техника в двадцатом веке, особенно в начале второй половины столетия, добились целого ряда блестящих успехов. Быстрый и поразительный прогресс в исследовании космического пространства превращает эти огромные пространства, ранее принадлежавшие миру фантазии, в повую арену деятельности человека. Эта новая область предоставляет человечеству широкие возможности для осуществления своих благородных идеалов, которым чужды противоречивые национальные интересы, существующие на земле. Весьма своевременным и полезным является представление Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях доклада на текущей сессии Генеральной Ассамблеи (А/6431) по проекту договора, регулирующего деятельность государств в области исследования и использования космического пространства, Луны и других небесных тел. Я искренне надеюсь, что этот исторический договор, направленный на установление правопорядка в космическом пространстве, будет заключен в самое ближайшее время, с тем чтобы мы могли, руководствуясь духом сотрудничества, использовать космическое пространство и небесные тела в интересах всего человечества.

177. Я разъяснил основную позицию и стремления делегации Японии в отношении идеалов человечества и Организации Объединенных Наций, политических и экономических проблем, с которыми сталкиваются Азия, Африка и другие развивающиеся районы, а также в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, проблемы разоружения и других вопросов.

178. Прогресс науки и техники настолько велик, что человек может теперь исследовать вселенную; но достигло ли такого же прогресса мировое общество, в котором мы живем? Мы, жаждущие прогресса нашего мира, не должны отставать. Мы должны объединить наши усилия по укреплению Организации Объединенных Наций, которая является воплощением наших чаяний, с тем чтобы она стала подлинно эффективной организацией в деле достижения мира и процветания во всем мире. В осуществлении этой великой цели правительство Японии полно решимости участвовать в полную меру своих возможностей.

179. Г-н Председатель, я искренне надеюсь, что данная сессия Генеральной Ассамблеи под вашим искусным руководством добьется многих полезных результатов, укрепит авторитет Организации Объединенных Наций и в значительной степени будет способствовать миру и процветанию во всем мире. Для достижения этой цели делегация Японии обязуется приложить все свои силы и оказывать всемерное сотрудничество.

180. Г-н ТИАМ (Сенегал) (*говорит по-французски*): В начале своего выступления я хотел бы от имени делегации Сенегала передать вам, г-н Председатель, искренние поздравления в связи с вашим избранием на пост Председателя данной Ассамблеи в столь критический момент существования Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что ваш опыт во многом поможет нам преодолеть переживаемые нами трудности.

181. Примерно двадцать лет назад государства, подписавшие Устав Организации Объединенных Наций, поставили перед нашей Организацией тройную задачу. Во-первых, поддержание мира. Во-вторых, освобождение колониальных народов. В-третьих, экономическое и социальное развитие человечества.

182. Это была широкая и благородная программа, которая одновременно являлась выражением большой мудрости и большой веры в судьбу человека. Авторы Устава стремились к созданию нового мира, к установлению нового международного порядка.

183. В своем выступлении, которое, впрочем, будет весьма кратким, делегация Сенегала преследует цель установить, чего мы достигли за двадцать лет, и одновременно обсудить большие проблемы, в первую очередь привлекающие в настоящее время внимание всех стран мира.

184. Не будет преувеличением сказать, что не успели государства подписать Устав, как последовала целая серия кризисов. На каждом континенте происходили события огромной важности. Первым театром холодной войны явилась Европа. На этом континенте возникли опасные столкновения между Востоком и Западом. Затем после китайской революции наступила очередь Азии; и наконец — Африка, как только началось движение деколонизации на этом континенте.

185. Все возникавшие в том или ином районе земного шара трудности отражались непосредственно на Организации Объединенных Наций. В Европе холодная война между Востоком и Западом в значительной степени отразилась на деятельности Организации. Свидетельством этому является представительство европейских стран в этой Ассамблее. Китайская революция и корейская война в Азии вызвали глубокий резонанс в нашей Организации, что нашло отражение также в ее составе в настоящее время. Нет необходимости говорить о вьетнамской войне, которая практически служит основной причиной кризиса, переживаемого Организацией Объединенных Наций. В Африке деколонизация, начавшаяся в начале 60-х годов, в свою очередь отразилась на Организации Объединенных Наций, поставив под вопрос само ее существование. Можно также напомнить о конголезском кризисе, в который была непосредственно вовлечена Организация Объединенных Наций и финансовые, и особенно политические последствия которого послужили причиной прошлогоднего кризиса.

186. По сути дела, если в период после окончания войны, после выработки Устава человечество идет по своему нелегкому пути, преодолевая все возрастающие трудности, то это имеет место потому, и нужно иметь мужество признать это, что мы часто пренебрегали теми высокими и благородными принципами, которыми мы руководствовались при создании Организации Объединенных Наций.

187. Единственным средством разрешения трудностей настоящего времени является возврат к первоисточникам, возрождение и укрепление принципов, которые вдохновляли нас в начале нашего пути, с тем чтобы обеспечить достижение целей Организации.

188. Именно с первой из этих целей я и хочу начать: я имею в виду поддержание мира и международной безопасности. Совершенно очевидно, что мир не может быть сохранен на основе несправедливости. Он не может быть сохранен путем систематического лишения прав, путем лишения народов их суверенитета, в частности путем попыток навязать какую-либо ситуацию силой. Ярким примером несправедливости является судьба Китайской Народной Республики, которая находится в таком положении на протяжении десяти с лишним лет. Что может быть красноречивее ненормального положения, в котором

находятся разделенные страны — Германия, Корея, Вьетнам?

189. Я хотел бы вкратце остановиться на проблеме Китайской Народной Республики. Не оценивая причин, приведших Китай к революции, и не вынося суждение относительно идеологии, которая вдохновила эту революцию, можно ли обоснованно оспаривать у народа право устанавливать строй в соответствии со своими стремлениями, что является лишь осуществлением права на самоопределение? Даже если эти аргументы морального порядка и недостаточно убедительны сами по себе, то известная доля реализма должна заставить нас признать, что нельзя отказывать населению, насчитывающему 750 млн. человек, в праве на участие в международной жизни. К тому же со всей очевидностью явствует, что кризис, который переживает в настоящее время Юго-Восточная Азия, непосредственно связан с китайской проблемой.

190. Со всей откровенностью мы должны заявить, что мы не видим путей решения вьетнамской проблемы, пока Китайской Народной Республике отказывают в ее правах. Очевидно, что настала срочная необходимость разрешить вьетнамскую проблему. Мы не хотим оценивать высокие официальные или тайные соображения, которые заставили одну великую державу считать себя непосредственно заинтересованной в проблемах Юго-Восточной Азии и, в частности, во вьетнамской проблеме. Но мы считаем, что кризис, созданный во Вьетнаме, ставит под угрозу политику мирного сосуществования. Нет необходимости вновь говорить, что мы выступаем за проведение этой политики. Советский Союз и Соединенные Штаты Америки несут особую ответственность за сохранение мира во всем мире. В свое время мы приветствовали разработку и осуществление политики мирного сосуществования. Но каким же образом эта политика может осуществляться, если положение, созданное в Юго-Восточной Азии, и особенно во Вьетнаме, не изменится в самом ближайшем будущем? Мы стоим перед опасностью столкновения великих держав в этом районе мира, результатом чего может явиться третья мировая война. Нам представляется, что настало время урегулировать вьетнамский конфликт, прибегнув к принципам Устава. Необходимо заставить замолчать оружие и сесть за стол переговоров. Необходимо потребовать вывода всех иностранных войск. Впрочем, в соответствии с Женевскими соглашениями они не должны находиться там. Необходимо предоставить возможность всему вьетнамскому народу, с учетом всех существующих в настоящее время тенденций, свободно решить свою судьбу и установить политический строй по своему выбору.

191. Таким образом, мы не видим иного пути для разрядки напряженности в Юго-Восточной Азии кроме признания за Китайской Народной Республикой ее законных прав в качестве члена меж-

дународного сообщества и признания законного права вьетнамского народа на самоопределение.

192. Вкратце мы хотели бы рассмотреть вьетнамскую проблему с точки зрения ее влияния на деятельность нашей Организации. Одно обстоятельство поражает нас: это бездействие и пассивность Организации Объединенных Наций. Если не считать благородных усилий Генерального секретаря, который пытался создать условия для переговоров между заинтересованными сторонами — усилий, к сожалению, оставшихся до сего времени безрезультатными, — ни один орган Организации Объединенных Наций не проявил инициативы в попытке разрешить данный конфликт. Можно было бы сказать, что Организация Объединенных Наций уклонилась от выполнения своих обязанностей. Но это было бы слишком несправедливым. Правда, Женевские соглашения предусматривают создание органов, ответственных за изыскание решений возможных споров, которые могут возникнуть в результате осуществления этих соглашений. Но означает ли это, что Организация Объединенных Наций в силу самого этого факта освобождается от выполнения возложенных на нее обязательств, в данном случае во Вьетнаме, в то время как известно, что вьетнамская проблема в связи с приобретенными ею масштабами ставит под угрозу мир во всем мире? Конечно нет.

193. Истина же заключается в том, что Организация Объединенных Наций лишена средств, необходимых для эффективного выполнения ее задачи по поддержанию мира. Совет Безопасности, который в соответствии с положениями Устава несет основную ответственность за поддержание мира, может, к сожалению, действовать лишь в случае единодушного согласия между великими державами. Нет необходимости говорить о том, что фактически данное согласие возможно лишь в весьма редких случаях. В вопросе о корейской войне Совет Безопасности смог принять меры лишь благодаря временному отсутствию одной из великих держав. А с ее возвращением Совет вновь зашел в тупик. Прекращение огня в районе Суэца теоретически явилось результатом рекомендации Организации Объединенных Наций, но, как всем известно, фактически оно явилось результатом ультиматума двух великих держав, которых случай свел на пути доброй воли. Правомочность операций по поддержанию мира в Конго, в отношении которых было принято решение Совета Безопасности, впоследствии оспаривалась, а девятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи после спора между великими державами о распределении финансовых расходов в связи с этими операциями вскоре прекратила свои заседания.

194. Все прения, имевшие место по вопросу об операциях по поддержанию мира, не привели до сегодняшнего дня ни к какому соглашению, и по-прежнему остается открытым вопрос, каким образом Организация Объединенных Наций мо-

жет выполнять свою миссию в деле сохранения международного мира и безопасности. Не будем останавливаться на решениях случайного характера, предложенных некоторыми державами, в зависимости от того, насколько они отвечают их интересам, и которые заключаются в том, передавать ли ответственность за поддержание мира от Совета Безопасности Генеральной Ассамблее или наоборот. Вся проблема заключается в том, каким образом Организация Объединенных Наций может объективно в связи с тем или иным конфликтом принять необходимые меры для обеспечения мира, чтобы ее действия при этом не оспаривались и не парализовались кем-либо из членов Организации Объединенных Наций. Мы должны признать, что такое решение еще не было найдено. Даже положения Устава, предусматривающие создание Военно-Штабного комитета и подписание специальных соглашений, позволяющих предоставлять в распоряжение Совета Безопасности контингенты войск, еще не были выполнены.

195. Комитет 33-х²⁸, учрежденный для изучения вопроса об операциях по поддержанию мира, ограничился изысканием временного решения, чтобы выйти из финансового тупика, явившегося результатом операций Организации Объединенных Наций в Конго. Он не стал рассматривать существа проблемы и изыскивать политическое решение, которое позволило бы в дальнейшем Организации выполнить ее задачу по поддержанию мира. В этих условиях не приходится удивляться, что Организация Объединенных Наций не смогла принять никаких мер, которые могли бы представлять собой действенное решение вьетнамского конфликта. На данном этапе речь идет не только о том, что Организация является беспомощной, но и о том, что вьетнамская война ставит под угрозу само существование Организации.

196. Что касается нас, то мы прекрасно понимаем разочарование нашего мужественного Генерального секретаря. Несмотря на единодушное желание всех делегаций, в том числе делегации Сенегала, чтобы он остался на своем посту, необходимо признать, что его позиция безусловно вызовет спасительную встряску, так как заставит каждого вспомнить о своем долге. Если мы хотим, чтобы наш уважаемый Генеральный секретарь остался на своем посту, а мы этого горячо желаем, необходимо изучить ближайшие и долгосрочные меры, которые позволили бы ему эффективно выполнить свою миссию, меры, способные влить свежие силы в Организацию Объединенных Наций, воодушевить ее и дать ей возможность выполнить свои обязанности, которые были возложены на нее двадцать лет назад.

197. Проблема поддержания мира, несмотря на всю ее сложность — и именно в связи с ее сложностью, — должна постоянно находиться в центре

²⁸ Специальный комитет по операциям по поддержанию мира.

нашего внимания. По правде говоря, мы не думаем, что ее решение заключается исключительно в пересмотре Устава. Юридические формулы никогда не обеспечивали серьезное решение политических проблем. Эти политические проблемы находят свое решение в сознании каждого из нас, в том значении, которое мы придаем принципам, лежащим в основе наших действий, в нашем чувстве справедливости, в нашей постоянной заботе о примирении нередко противоречивых интересов, особенно в отношениях между странами.

198. Что касается вьетнамской проблемы, то здесь затронуты слишком много интересов. Затронуты интересы самого вьетнамского народа, который в течение двадцати лет ведет войну и жаждет мира. Затронуты интересы непосредственных соседей Вьетнама, в частности Лаоса и Камбоджи. Не приходится также отрицать, что затронуты интересы мира во всем мире. Следовательно, лишь в результате наших общих усилий и нашего общего понимания мы сможем содействовать поискам решения проблемы. Однако мы по-прежнему твердо убеждены, что превращение вьетнамского конфликта в международную проблему нанесет ущерб делу мира. Вьетнамская проблема не должна выходить за определенные рамки. Ее следует рассматривать как сугубо национальную проблему, которая в первую очередь касается самих вьетнамцев и должна быть решена ими самими в соответствии с принципом самоопределения. Таков, по нашему мнению, самый мудрый путь — путь, которого требует поддержание мира во всем мире.

199. Мы заявляли, что если первой целью Устава Организации Объединенных Наций является поддержание мира, то второй целью является деколонизация.

200. Я пользуюсь случаем, чтобы от имени делегации Сенегала передать поздравления Гаïане в связи с получением ею независимости и приемом в члены Организации Объединенных Наций.

201. Нам предоставлена возможность с этой трибуны обрисовать все усилия и все успехи Организации Объединенных Наций в области деколонизации. Однако многое еще остается сделать в южной части нашего континента. Не следует закрывать на это глаза. Совместные действия Португалии и Южной Африки ставят под угрозу положение во всем мире. Все происходит так, как если бы вновь начался процесс колонизации, которому первыми подверглись Южная Африка и Ангола. Но я не хочу задерживать ваше внимание и остановлюсь лишь вкратце на двух фактах, так как они являются самыми последними событиями. Первый касается Родезии, второй — Юго-Западной Африки.

202. Дважды в течение прошлого года мне была предоставлена возможность выступить в Совете Безопасности от имени Организации африканского единства, которая поручила мне защищать

точку зрения нашего континента по очень сложному вопросу о Южной Родезии. Нет необходимости вновь повторять факты, которые вам хорошо известны. Я хотел бы только остановиться на непосредственной ответственности Соединенного Королевства в этом вопросе. По правде говоря, одностороннее провозглашение независимости 11 ноября 1965 года явилось лишь логическим следствием политики, которую Соединенное Королевство проводило в Южной Родезии с тех пор, как в 1923 году эта страна освободилась от господства страховых компаний (в данном случае речь идет о «Бритиш Саус Африка компани»).

203. С этого момента Южная Родезия оказалась перед выбором либо стать колонией Англии, либо территорией, присоединенной к Южной Африке. Если после этого Южная Родезия не оказалась присоединенной к Южной Африке, то это отнюдь не заслуга Великобритании. Этого не произошло потому, что белые поселенцы в Южной Родезии путем референдума, организованного в 1922 году, предпочли сохранить свои привилегии и свое господство над большинством африканского населения, а не раствориться в государстве Южная Африка, где господствовало большинство буров.

204. Таким образом, с этого момента Соединенное Королевство наметило политику, которую оно намеревалось проводить в Южной Африке и Центральной Африке. Конституция 1923 года, представленная Южной Родезии после референдума, о котором мы говорили выше, теоретически оставляла за Великобританией право выступать против всяких дискриминационных мер в отношении местного населения. Однако Соединенное Королевство никогда не использовало этих полномочий, несмотря на многочисленные меры дискриминационного характера, введенные в Южной Родезии. Когда 3 сентября 1953 года была создана Центральноафриканская федерация, в которую вошла Южная Родезия, эти дискриминационные меры по-прежнему сохранялись. Более трех четвертей мест в федеральном парламенте были предоставлены европейцам. Кроме того, африканцы, составляющие большинство населения, представляли лишь 7 процентов избирателей в Федерации.

205. В 1961 году, когда проходил процесс деколонизации Африки, вновь возникла проблема Южной Родезии. Федерация распалась, но Южная Родезия, вновь став отдельной территорией, получила конституцию, согласно которой Великобритания лишала ее прав, предоставленных в 1923 году, то есть права выступать против любого законодательства дискриминационного характера. Начиная с этого времени и вплоть до одностороннего провозглашения независимости в ноябре прошлого года постепенно был разработан настоящий кодекс апартеида, включающий дискриминационные меры в политической, экономической и социальной областях. И все это при молчаливом согласии страны-метрополи.

206. Впрочем, необходимо признать, как это недавно отметил автор одного серьезного исследования по вопросу о проблеме Южной Родезии, что

«с 1923 года Соединенное Королевство предоставило фактическую независимость европейским поселенцам. С тех пор, несмотря на ряд принципиальных деклараций, никакого реального воздействия не оказывалось со стороны метрополии на эту привилегированную часть населения, никакие эффективные меры не применялись для изменения курса, принятого в 1923 году».

При таких обстоятельствах не приходится удивляться, что г-н Ян Смит счел удобным в одностороннем порядке провозгласить независимость. Необходимо также отметить, что Соединенное Королевство уже было готово предоставить независимость Южной Родезии, пока африканцы еще не составили политического большинства. Иначе, чем объяснить переговоры, предпринятые в октябре 1965 года между правительством Англии и правительством Южной Родезии? Из этих переговоров явствует, что правительство Англии было согласно предоставить Южной Родезии независимость, о которой шла речь на переговорах, с оговоркой о сохранении некоторых принципов, и в частности принципа постоянного прогресса большинства населения по пути к участию в деятельности органов власти. Это было гласом вопиющего в пустыне. В конечном счете, 29 октября 1965 года в Солсбери, за месяц до объявления в одностороннем порядке независимости, премьер-министр Соединенного Королевства сообщил г-ну Смит, что африканские лидеры поставлены в известности о том, что в случае одностороннего провозглашения независимости вооруженного вмешательства не произойдет. Из этого г-н Смит сделал недвусмысленный вывод, что в скрытой форме ему была открыта «зеленая улица».

207. В настоящее время зло совершено, и в течение года нас заставляют надеяться на то, что экономические санкции приведут к желаемым результатам. Мы благодарим все государства, являющиеся членами этой Организации, которые выполняют рекомендации Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Сотрудничество, которое они оказали Африке, является свидетельством их верности целям и принципам Организации Объединенных Наций, а также их чувства международной солидарности. Но мы продолжаем утверждать, что основная ответственность — я говорю от имени всей Организации африканского единства — лежит на Соединенном Королевстве. Организация африканского единства тем не менее надеется, что здравый смысл восторжествует и что Великобритания, которая в других случаях проявляла реализм, поймет, что международное сознание идет вперед и то, что было возможно в эпоху рождения Южной Африки, невозможно более в настоящее время.

208. Тем не менее невозможно не быть в какой-то степени пессимистом в связи с вынесенным недавно Международным Судом решением по делу о Юго-Западной Африке. Несомненно, эта проблема будет вновь обсуждаться в ходе специальных прений. Но нельзя не подчеркнуть мимоходом отказ в справедливости, свидетелями чего мы все являемся. Всем, несомненно, известно, что Международный Суд является прежде всего политическим учреждением в силу самого состава его членов. Но можно было бы считать, что некоторые общие неоднократно подтвержденные принципы, в частности принцип права народов на самоопределение, настолько широко признаны всей мировой общественностью, что они образуют сейчас часть неписаного права международного сообщества.

209. И вот все оказывается под вопросом. Наиболее очевидным результатом этого решения Суда является то, что Южная Африка освобождается от всякого обязательства отвечать перед кем бы то ни было за свои действия в Юго-Западной Африке. Южной Африке остается лишь располагать этой территорией по своему усмотрению на глазах у беспомощной Организации Объединенных Наций, на глазах у беспомощной Африки, на глазах у всех, кто борется за то, чтобы заставить уважать ценности, без которых человечество было бы отдано в руки слепых сил зла и разрушения. Как же так? Разве никто не заинтересован, даже жители Юго-Западной Африки, и особенно они, если следовать негнбаемой логике Суда, в том, чтобы территория управлялась в соответствии с принципами и правилами, которыми руководствуется цивилизованное человечество? Разве африканское население не заинтересовано в том, чтобы принципы свободы, равенства и запрещения дискриминации, к осуществлению которых стремятся все народы мира, применялись на африканском континенте?

210. Разве Организация Объединенных Наций не заинтересована в том, чтобы добиться осуществления идеала, который она установила и который оправдывает ее существование и является смыслом ее существования? В таком случае, если никто не заинтересован в действиях, пусть события идут своим чередом. Единственными признанными интересами, которые, согласно логике Суда — неписаной логике, по тем не менее логике — достойны юридической защиты, являются интересы Южной Африки. В ходе последующих прений необходимо подумать над тем, какие решения можно предусмотреть. Но уже теперь нам представляется своевременным подумать о составе Международного Суда. Мы потребовали и добились расширения состава специальных органов Организации Объединенных Наций, таких как Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет. Необходимо также пересмотреть Статут Международного Суда и состав Суда, потребовав его расширения, с тем чтобы обеспечить более справедливое представительство

ство неприсоединившихся стран и сил прогресса.

211. Как бы то ни было и чтобы закончить с вопросом о деколонизации, в будущем необходимо, по нашему мнению, сосредоточить все внимание на южной части нашего континента, которая остается последним оплотом колониализма, где совместные действия и заговор нескольких государств, не придерживающихся новых идей (я имею в виду Южную Африку и Португалию), ставят под угрозу весь достигнутый прогресс.

212. Однако, даже если исходить из предположения, что цели политики деколонизации достигнуты, задача Организации Объединенных Наций в связи с этим еще будет далека от завершения. Независимость не должна рассматриваться лишь с точки зрения политического суверенитета. Придание этому понятию исключительно политического или юридического характера явилось бы его полным искажением. Несколько лет независимого существования поставили нас перед проблемами иного масштаба. Это проблемы, касающиеся экономического и социального развития человечества. Мы все в меньшей степени рассматриваем независимость как простой акт политической эмансипации и все в большей степени — в качестве средства развития всех способностей человека в рамках гармонического и согласованного развития всех народов земного шара. А разве сегодня в нашем мире наблюдается гармония? Он скорее представляет собой тело, у которого некоторые органы гипертрофированы, в то время как другие атрофированы или вообще. Организация Объединенных Наций стремится определить характер этого неравномерного развития, с тем чтобы выяснить его причины и средства исправления положения.

213. Рассмотрим прежде всего характер этого неравномерного развития. Неравномерное развитие происходит, как часто говорили, в результате несправедливого распределения общего дохода от труда людей нашей планеты.

214. Восемь процентов населения земного шара имеют доход на душу населения свыше 1 500 долларов; 17 процентов имеют доход в пределах от 1 500 до 500 долларов. Предполагая, что в среднем доход на душу населения в мире составляет примерно 500 долларов, следует признать, что лишь 25 процентов населения земного шара имеют доход, достаточный для обеспечения удовлетворительного уровня жизни. Пролетариат мира составляет 75 процентов населения земли, причем доход на человека в этой группе населения равен менее 500 долларов, а в наиболее слаборазвитых районах он равен 50 долларам. Более красноречиво это соотношение можно было бы изложить следующим образом: на 25 процентов населения земного шара приходится 85 процентов мировой продукции; на остальные

75 процентов приходится лишь 15 процентов этой же продукции. Из населения Земли, численность которого превышает три миллиарда человек, на долю двух с лишним миллиардов приходится всего 15 процентов богатства земли; менее одного миллиарда человек получают львиную долю, то есть 85 процентов этих богатств. Это общеизвестные факты, и, пожалуй, нет необходимости подробно останавливаться на них. Больше всего беспокойство вызывает то обстоятельство, что, несмотря на осуждение и порицание такого положения, оно тем не менее осложняется с каждым днем. Известно, что соотношение между доходом развитых стран и доходом слаборазвитых стран составляло 15 к 1 в 1938 году. В настоящее время это соотношение составляет 35 к 1. Если этот разрыв будет увеличиваться, то к 2000 году четвертая часть населения земного шара будет располагать доходом, в сорок раз превышающим доход остальных трех четвертей населения земли.

215. Должны ли слаборазвитые страны — а это и есть существо моего выступления — считать это явление в какой-то мере фатальным, считать, что им суждено навеки влечь это нищенское существование? Если бы отсталость в развитии объяснялась своего рода детерминизмом, будь то географического или расового характера, то подобное смирение было бы понятным. Но, как известно, дело не в этом. Два с половиной миллиарда человек, составляющих население стран третьего мира, размещаются в самых разнообразных географических районах, которые занимают примерно две трети поверхности земли. Они живут в весьма различных условиях природного и физического окружения.

216. К тому же, всему миру в настоящее время известно, что отсталость в развитии — временное явление, которое часто наблюдается в различных районах земного шара и которое изменяется во времени и пространстве. Те, кто задумывался над этой проблемой, доказали, что на протяжении веков районы земного шара, которые в настоящее время являются наиболее развитыми, в свое время также были слаборазвитыми. «Прогресс Запада в области экономического развития — сравнительно новое явление», — заявил г-н Пьер Мусса. И он добавляет, что вполне вероятно, что «в семнадцатом веке и у египетского феллаха и у французского крестьянина был примерно одинаковый уровень жизни»²⁹. Совсем недавно г-н Ив Лакост опубликовал интересное исследование, касающееся географии слаборазвитых стран, в котором он заявил:

«Если бы отсталость в развитии и его причины были извечными, то развитые в настоящее время страны, так сказать, щедро награжденные природой и являющиеся истинными избранныками Бога, имели бы всегда

²⁹ Pierre Moussa, *Les nations prolétaires*, Paris, Presses universitaires de France, 1959, p. 5.

- неоспоримое превосходство над всеми остальными странами мира. Однако превосходство Западной Европы выявилось лишь с начала восемнадцатого века. На протяжении тысячелетий на Среднем Востоке, в Индии и Китае технический, научный и культурный уровень был неоспоримо выше уровня Западной Европы, которая в то время представляла собой своего рода отсталый «Дальний Запад»³⁰.
217. К тому же достаточно посмотреть на статистические данные Организации Объединенных Наций, чтобы убедиться в том, что так называемые бедные страны не являются настолько бедными, как это утверждают. Идет ли речь о продукции горнодобывающей промышленности или сельского хозяйства, продукция слаборазвитых стран находится на весьма удовлетворительном уровне. В 1963 году добыча нефти только в слаборазвитых странах составила ровно половину всей мировой добычи нефти (а с тех пор эта цифра еще увеличилась); добыча меди и марганцевой руды составила также примерно половину мировой добычи; добыча алмазов — 70 процентов, добыча природных фосфатов — одну четверть всей мировой добычи и т. д. Следует отметить, что с этого времени производство горнодобывающей промышленности значительно увеличилось. В *Обзоре мирового экономического положения за 1965 год*³¹ подтверждается, что за период с 1964 по 1965 год производство увеличилось на 7 процентов.
218. Что касается сельскохозяйственной продукции, в частности важнейших видов сырья, то достаточно отметить, что слаборазвитые страны дают 65 процентов мировой продукции арахиса, 66 процентов какао, 68 процентов чая, 76 процентов каучука. Над бедными странами, следовательно, не тяготест некое проклятие. Если производство продовольственной продукции остается на недостаточном уровне, то это лишь потому, что крупные промышленные державы стимулировали в своих собственных интересах лишь производство основных видов сырья.
219. Отсталость в развитии не является чем-то предопределенным; это явление исключительно преходящего характера, вызванное условиями, на которых ведется международная торговля. Я остановлюсь лишь на двух из этих условий, которые, по моему мнению, являются основой нищенского положения стран третьего мира. Я имею в виду, во-первых, международное разделение труда, и, во-вторых, ухудшение условий торговли, если употребить апробированное выражение.
220. В течение длительного времени слаборазвитые страны были вынуждены производить лишь сырье и импортировать готовые изделия. Старый колониальный договор был теоретически, несомненно, отменен в конце прошлого века, однако практически он сохранялся еще в течение продолжительного времени.
221. В *Обзоре мирового экономического положения за 1962 год*, всего через два года после начала широкого процесса деколонизации Африки, со всей очевидностью доказывалось, что положение, существовавшее при наличии колониального пакта, не изменилось. В *Обзоре*, в частности, подчеркивалось:
- «Характер торговли слаборазвитых стран таков, что они экспортируют в основном сырье и импортируют главным образом готовые изделия. Ни в одной другой группе стран соотношение экспорта и импорта не носит такого неравноправного характера; в других группах стран значительная доля международной торговли приходится на обмен готовых изделий на другие готовые изделия»³².
222. По-видимому, положение с 1962 года не изменилось к лучшему. Диверсификация производства поднимает столько серьезных проблем, что для ее осуществления потребуются, несомненно, многие десятилетия. В *Обзоре мирового экономического положения за 1965 год* указывается, что производство продовольственных продуктов в 1965 году было весьма недостаточным; оно лишь незначительно превышало производство 1957—1959 годов. И напротив, в производстве горнодобывающей промышленности наблюдалась тенденция к повышению. В прошлом году производство увеличилось на 7 процентов. Кроме того, если отрасли промышленности возникают в тех или иных развивающихся странах, то их развитие нельзя даже сравнивать с производством огромного количества сырья, которое дают эти страны. В этих условиях необходимо также признать, что развивающиеся страны, по-видимому, в течение еще длительного времени останутся импортерами готовых изделий и экспортерами сырья.
223. Впрочем, виной этому служит не только характер торговли, но и сами условия торговли. Это слишком известный факт, чтобы на нем подробно останавливаться. Цены на готовые изделия растут. Цены на сырье падают. С 1950 по 1962 год стоимость тонны изделий, импортируемых слаборазвитыми странами, увеличилась на 19 процентов, тогда как стоимость тонны продуктов, экспортируемых теми же странами, снизилась на 4 процента, что составляет понижение соотношения экспортных и импортных цен на 23 процента. Положение, которое в отдельных случаях улучшилось, остается тем не менее чрезвычайно

³⁰ Yves Lacoste, *Géographie du sous-développement*, Paris, Presses universitaires de France, éd. 1965, pp. 211 et 212.

³¹ *Обзор мирового экономического положения за 1965 год, часть II: Современное экономическое развитие* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 66.II.C.2).

³² См. *Обзор мирового экономического положения за 1962 год, часть I: Развивающиеся страны и мировая торговля* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.II.C.1), стр. 3—4 англ. текста.

тревожным. В международном масштабе происходит настоящий грабеж развивающихся стран.

224. Развитие слаборазвитых стран фактически блокируется; между богатыми и бедными странами все больше увеличивается разрыв. Где же средства для изменения этого положения?

225. Организация Объединенных Наций выдвинула идею Десятилетия развития. Речь шла о том, чтобы предложить всем развитым странам отчислить один процент от их национального дохода на нужды слаборазвитых стран, с тем чтобы обеспечить им минимальное годовое повышение темпов роста на 5 процентов. Разочарование, высказанное г-ном Пребишем, Генеральным секретарем Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, в Женеве в прошлом месяце, то есть совсем недавно, свидетельствует о возникших сомнениях в отношении эффективности этой меры. В первые четыре года Десятилетия развития средние темпы роста развивающихся стран едва превышали 4 процента. Г-н Пребиш указал также, что приток капитала из развитых стран в слаборазвитые страны почти не изменился, тогда как валовой национальный продукт промышленных стран увеличился в значительной степени. В 1961 году, по словам г-на Пребиша, промышленные страны в целом перевели в развивающиеся страны 0,83 процента от своего валового национального продукта. В 1964 году этот перевод составил 0,66 процентов. Чем все это объясняется? Объясняется ли это политической деколонизацией? Разве государства считают необходимым выполнять обязательства в отношении слаборазвитых стран только в том случае, если те находятся под колониальным господством? Во всяком случае, таковы факты, и я хотел довести их до вашего сведения.

226. С другой стороны, в *Обзоре мирового экономического положения за 1965 год* подтверждается, что в прошлом году продолжалось заметное ухудшение условий торговли. Там говорится:

«По сравнению со средними данными в начале Десятилетия условия торговли в Африке, в Южной Азии и Юго-Восточной Азии стали менее благоприятными на 7 процентов»³³.

Следовательно, если только не сложатся благоприятные условия, к чему следует стремиться, но на что мы не осмеливаемся надеяться, осуществление целей Десятилетия, по-видимому, будет поставлено под угрозу.

227. В этих условиях развивающимся странам необходимо действовать, чтобы вызвать необходимый толчок. И именно здесь следует подчеркнуть необходимость организации своего рода

Бандунгской конференции, но в экономическом плане. В прошлом году у меня была возможность представить это предложение от имени моей страны, и я рад, что Индия ответила на это предложение, пригласив нас на совещание развивающихся стран, которое будет проходить до открытия следующей Конференции по торговле и развитию.

228. Что необходимо сделать? Необходимо заложить основы нового мирового сообщества, произвести новую революцию, отменить всю практику, все институты и правила, на которых основываются международные экономические отношения, поскольку эта практика, эти институты и правила утверждают несправедливость и эксплуатацию и устанавливают ничем не оправданное господство меньшинства над большинством. Мы не только должны утвердить наше право на развитие, но мы должны также принять меры, которые позволят в дальнейшем осуществить это право на практике. Мы должны создать новую систему, основанную не только на теоретическом утверждении священных прав народов и стран, но и на фактическом осуществлении этих прав. Право народов на самоопределение, суверенное равенство народов, международная солидарность — все эти принципы останутся пустыми словами и, простите меня за это выражение, лицемерными словами, до тех пор, пока отношения между странами не будут рассматриваться в свете социальных и экономических фактов. Исходя из этой точки зрения, можно заметить, что реальность противоречит принципам. Новое восприятие мира, которое Устав Организации Объединенных Наций намечает для нас, является лишь иллюзией. Оно не стало еще международной действительностью. Бандунгская конференция в экономическом плане, которую мы предлагаем, позволит выработать новый международный экономический устав. Мы явимся на эту конференцию не для того, чтобы выступить со своими жалобами, а чтобы потребовать и возратить то, что нам принадлежит по праву, или более конкретно — то, что принадлежит человеку вообще, независимо от его национальности, расы или религии. Необходимо определить новую революционную позицию, которая позволит, с учетом мрачной действительности сегодняшнего дня, перейти к другим реальным фактам, более соответствующим этике Организации Объединенных Наций. Этим мы хотим сказать, что Бандунг, который мы предлагаем, не будет представлять собой Бандунг ненависти; это будет Бандунг справедливости, равновесия и разума; этот Бандунг пройдет под знаменем борьбы за человека.

229. Нужно остановиться, пока не поздно. Неравенство, наблюдающееся в современном мире, не является неизбежностью, на которую мы осуждены каким-то колдовством. Оно является результатом действий самих людей. Было бы неправильно расходовать ежегодно 120 миллиардов долларов на создание арсенала смерто-

³³ *Обзор мирового экономического положения за 1965 год, часть II: Современное экономическое развитие* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером: 66.П.С.2), глава III.

носного оружия и отказывать той части человечества, которая находится в бедственном положении, в 30 миллиардах долларов, которые необходимы для улучшения его положения. Десятилетие развития Организации Объединенных Наций требует для осуществления своих целей именно эту скромную сумму. Вместо того чтобы уподобляться мальтузианцам, то есть впадать в пессимизм, разочарование и беспомощность, необходимо более целесообразно использовать ресурсы нашей планеты, добиваться более разумного и более сбалансированного распределения этих ресурсов. Диалектике разрушения и уничтожения необходимо противопоставить диалектику жизни, то есть сбалансированное и гармоничное развитие человечества.

230. Истина заключается в том, что, несмотря на Устав, мы еще в недостаточной степени осознали нашу общую судьбу. Мы погрязли в ухищрениях и противоречиях нашей национальной политики, тогда как реальные факторы современного мира имеют совершенно иные перспективы. В настоящее время солидарность носит настолько всеобщий характер, что с каждым днем будет

все труднее жить в мире, разделенном на районы или ограниченном какими-то узкими рамками. Эволюция уже началась, и она необратима. Остается лишь надеяться, что новый порядок, который разрабатывается в наше время, установится не в результате бесплодных актов насилия, а в условиях мира, солидарности и братства всех людей.

231. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на три просьбы, представленные Советским Союзом, о включении дополнительных пунктов в повестку дня. Поскольку завтра в 10 час. 30 мин. Ассамблея соберется для обсуждения повестки дня, предлагаю членам Генерального комитета провести заседание Комитета в 9 час. 30 мин., до начала пленарного заседания, с тем чтобы обсудить эти три просьбы. Тогда Генеральная Ассамблея имела бы возможность обсудить одновременно и рекомендации Комитета в отношении этих трех просьб.

Заседание закрывается в 19 час.